КРОКОДИЛ

31
НОЯБРЬ 1969

— С ремонтом обождем. До морозов еще далеко...

Рисунок
Галины и Валентина КАРАВАЕВЫХ

Валентин ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ГОРОД У АРАГАЦА

Арагац гордо нес в облаках свою белоснежную шапку. Дорога сбегала с него в старый Ширак — на ровное и зеленое, словно бильярдный стол, плато.

— Что знаем мы о Шираке? — сказал шофер Ишхан Медоян.— Его назвали так по имени Шары, внука легендарного праотца армян Гайка. Говорят, Шара был многодетным. Ему отдали благодатный Ширак, чтоб могли прокормиться его многочисленные потомки.

Праотцы смотрели в корень. Потомков оказалось много. Но наесться досыта им не всегда удавалось.

Потомки Шары веками жили в нищете и угнетении. Когда им стало совсем невтерпеж, они сели писать письмо царю Николаю I.

Перечислив все свои невзгоды и бедствия, ширакцы прямо и честно предупреждали:

«Да будет известно Вашему величеству, что наше положение таково, будто мы пленены и угнаны в Тегеран. По причине невежества мы написали мало, но ты царь и разумей много».

Царь, вероятно, не соизволил разуметь много. Царь, может быть, даже слегка обиделся на неблагодарных. Ведь он и так одарил потомков Шары высочайшей милостью: переименовал город Гюмри — сердце Ширака — в Александрополь. В честь своей августейшей половины. А они, видите ли, еще чего-то хотят. Тут и разгневаться недолго.

Так или иначе, но жалобу царь оставил без последствий. Перемен в тяжелой жизни ширакцев не произошло.

Перемены произошли значительно позже. Они начались с такой телеграммы в Москву Ленину:

«Да будет известно вождю мировой революции, что Коммунистическая партия Армении... создала ревком Армении, объявив Армению социалистической Советской республикой».

• • •

Советский Ширак лежал в садах. Перед нами открывался прекрасный город — бывший Гюмри, бывший Александрополь. В день смерти Ленина потомки Шары просили переименовать его в Ленинакан.

Но тогда уже был Ленинград, и была мысль: только город на Неве будет носить имя Ленина. Всесоюзный староста Калинин все-таки взял ручку и написал: «В виде исключения переименование утвердить».

— А теперь посмотрим вперед,— сбавив скорость, сказал Ишхан. Впереди был Ленинакан, и на шоссе маячила кофейно-молочная «Волга».— Эту машину не обгонит ни один ленинаканский шофер. В ней едет наш мэр — Сурен Матнишян.

Я занес в блокнот: «Потомок Шары боится мэра».

• • •

Городскому голове бывшего Александрополя голову иметь было не обязательно. Главное, чтоб капитала было минимум на 15 тысяч рублей. Будь он и семи пядей во лбу, без этого минимума он не стал бы отцом города. О городском голове Камсаракане, например, в памяти старожилов только то и сохранилось, что он имел и капитал и недвижимость. И еще — что это был последний городской голова Александрополя.

Все движимое и недвижимое имущество Сурена Матнишяна умещается в двухкомнатной жэковской квартире, в каковой он и живет с семьей. А капитал у него солидный. Только не поддающийся денежному исчислению.

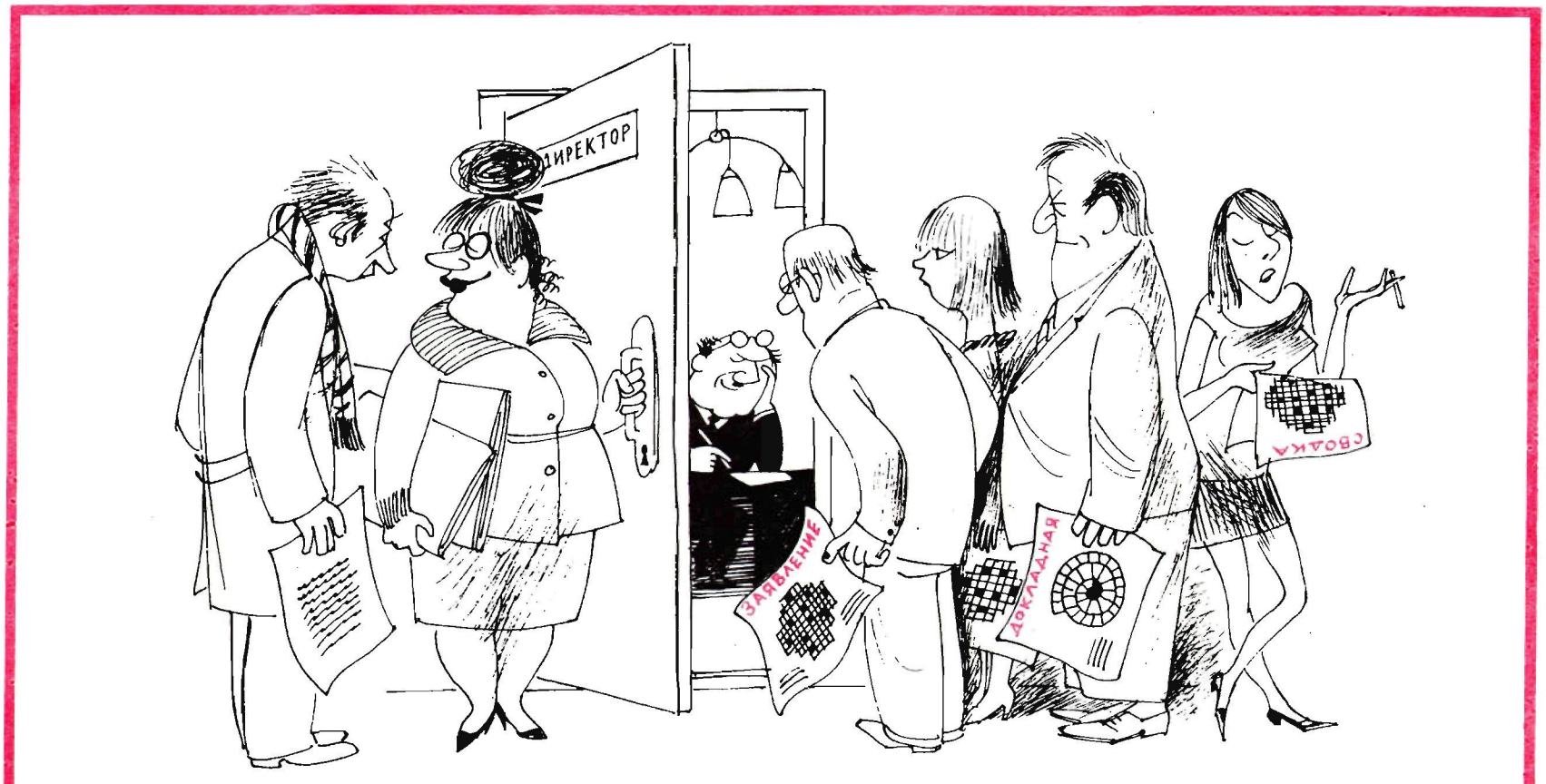
Из движимости был у него когда-то паровоз. Казенный, конечно. Водил он его много лет и весной 1945 года первым советским машинистом въехал в Берлин. Затем он пересел на электровоз и установил мировой рекорд в скорости вождения поездов-тяжеловесов.

А несколько позже машинист-рекордсмен выступал на сессии Верховного Совета страны. В ложе прессы сидел и радостно сучил ножками инокорреспондент. Он уже придумал заголовок статьи: «Рашенз хамбаг!», что значит «Русские втирают очки!».

Инокорреспондент был поражен речью депутата-машиниста: широтой его кругозора, глубиной анализа поднимаемых проблем. Он заподозрил, что за машиниста выступало подставное государственное лицо. И чуть было не разоблачил СССР.

Но как же подвели его ленинаканцы! Именно за деловитость и государственный кругозор избрали они машиниста председателем горисполкома.

— У русских есть хорошая пословица: по Семену папаха,— сказал Ишхан.— Я скажу так: лучшего пред-



— Имейте в виду: наш начальник обожает кроссворды!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

седателя для такого города, как наш, нельзя даже придумать.

Я спешно исправил: «Потомок Шары уважает мэра».

• • •

Я ступил на городской асфальт. Вокруг лежал умытый, благоустроенный европейский город. Часы на башне через каждые пятнадцать минут проигрывали позывные Ленинакана — сочинение Арама Хачатуряна.

Город украшал герб — творчество Мартироса Сарьяна.

Солнце утюжило городскую площадь. По площади походкой членов английского парламента беспечно разгуливали черные и белые лебеди. «Москвичи», «Волги» и «Запорожцы» почтительно останавливались перед ними, уступая дорогу.

Со стороны базара с цоканьем копыт выкатывался на площадь транспорт таксопарка — фаэтоны. Гости города, блаженно улыбаясь, восседали на них, озирая улицы. Шикарные фаэтонщики нажимали на клаксоны.

И шумел, играя радугой, огромный фонтан. Потомки Шары из начальных классов весело плескались в нем и гоняли кораблики. И лучезарно улыбался милиционер. Я спросил его, как мне пройти к театру.

— О, поздравляю! — с теплотой родственника воскликнул лучезарный милиционер.— Перед тобой самый красивый город в мире!

И потом уже стал толково объяснять, как и куда мне следует пройти и что обязательно надо посмотреть по дороге.

• • •

Когда ленинаканец хвалит город, собирается полгорода.

— Прекрасный город,— поддразнивал я,—но есть не хуже.

— Допустим,— наступал на меня Миша Овсепян, сварщик завода аналитических приборов,— но каким был Александрополь? Он не имел даже канализации.

— Тамбов тоже жил без канализации.

— А что мы делали? Тук-тук! Кружки, гвозди. А сейчас? Чулки и велосипеды, механические прессы и гильотинные ножницы, измерительные приборы и микродвигатели... Легче пересчитать по пальцам, чего мы пока не выпускаем. А куда отправляем? В Англию, Францию, Канаду...

— Но Воронеж тоже делал гвозди, а сейчас отправляет...

Миша Овсепян выкладывает главный козырь:

— А вы знаете, кто начал у нас индустриализацию?

Я уже знал это. Когда-то по указанию Ленина иванововознесенцы выделили из своего не очень-то богатого запаса техники 32 ткацких и прядильных станка. И прислали их александропольцам. Сейчас местные музейники горюют безутешно, что не сохранился ни один из тех стареньких станочков — прародителей нынешней индустрии Ленинакана.

— Знаю,— не сдаюсь я,— но ведь и вся промышленность страны да и вся страна начинались от Ленина.

— Так,— наступал уже товарищ слева — Мамико Миносян, машинист текстильного комбината,— установим: кого дал Ленинакан? Он дал поэта Аветика Исаакяна, физиолога Коштоянца, певицу Зару Долуханову.

— И Одесса дала поэтов, ученых и Леонида Утесова...

— Тогда послушай, что говорит наш Вартаник. Недавно он был там,— Миша Овсепян лукаво кивнул на запад,— сидел в кабачке, пил пиво. Вдруг вваливается один тип с винчестером, бац-бац по бутылкам, глотает виски и кричит: «Я Бэд Острый Глаз! Кто тут из Ленинакана?» «Ну, я»,— спокойно отвечает Вартаник. А тот глотает еще виски, делает крен и говорит: мол, Ленинакан — самый красивый город в мире. Мол, возьми меня с собой, мы будем там пить, гулять с девушками и веселиться.

— И что же Вартаник?

— Отказал. «Нет,— сказал он,— наши девушки скромны, а мужчин, которые бьют посуду и кренятся с двух глотков, презирают даже дети». Тип — за винчестер. Но разве Вартаника убьешь?! Он успел рассказать такой забористый анекдот, что Бэд Острый Глаз тут же скончался от смеха.

Вартаник — герой шуток и анекдотов Ленинакана. Ленинаканец без юмора, как без обеда. И в этой шутке он шел от фактов.

Нельзя сказать, чтобы здешние мужчины пили исключительно ацидофилин. Но между тем хулиган и пьяный в Ленинакане представляют не меньшую редкость, чем марка острова Маврикия.

А если и случится, что кто-то, перепив, поведет себя не самым достойным образом, его ждет суровый приговор сограждан. О таком говорят:

— Он потерял шапку.

По старинному обычаю человек, уронивший в пыль свою папаху, должен бежать со стыда в горы.

Правда, дело не в папахе как в таковой. Головной убор служит ленинаканцу не только средством для прикрытия головы от климатических невзгод. Шапка (она же шляпа, кепка, папаха) — символ гордости, мужского достоинства, чести. Когда гюмринец строил дом, он закладывал в фундамент свою шапку в знак того, что дом будет так же крепок, как честное слово его хозяина. И что жить в нем будут достойно и честно.

Когда ленинаканцы закладывали фундамент здания драмтеатра, собрался весь город. Вперед вышел старец и сказал:

— Сурен-джан, бросай шляпу!

От имени и по поручению всего Ленинакана мэр Сурен Матнишян должен был тем самым поклясться, что театр построят к сроку — к юбилею Ленина. А если нет? Тогда позор! Тогда беги из горисполкома в горы!

Мэр снял шляпу и, не колеблясь, бросил ее в котлован.

Как жаль, что этот прекрасный обычай не получил у нас повсеместного распространения! Конечно, возможно, что на первых порах опустели бы полки в магазинах головных уборов. Опять же многим прорабам пришлось бы срочно бежать в горы, а народному контролю бороться наряду с приписками еще и с шапкозакидательством.

Когда я покидал Ленинакан, Сурен Матнишян как будто не собирался бежать в горы. Он знал, что ленинаканец сделает все, чтобы не уронить чести города. И точно: до юбилея Ильича оставалось еще около года, а театр уже возвышался над Шираком и готовился продавать билеты. Не зря на городском гербе сияет гордая папаха Арагаца!

Когда Александрополь стал Ленинаканом, ленинаканцы поклялись шапкой, что город будет с честью носить имя Ленина. И Ленинакан стал действительно прекрасным городом — вторым культурным и промышленным центром Армении.

Потомки Шары не теряют шапок.

Армянская ССР.

Александр РОХОВИЧ

ТОЛМАЧ МУЗ

Творец Аполлон Полиглотов!
Да вот он! Глядите, каков:
Он знает (без строгих подсчетов)
Семьсот шестьдесят языков!

Он знает английский
И полинезийский,
Французский,
Зулусский,
Индейский,
Корейский,
Турецкий,
Немецкий,
Ненецкий
И шведский,
Испаиский...
И даже язык марсианский!

Его ремесло — переводы.
Но с прозы не сваришь ухи,
И он, предвкушая доходы,
Рванулся толмачить стихи.

Да! Музу коровою дойной
Считать Полиглотов привык.
И (факт, удивленья достойный)
Любой ему внятен язык.

Где знаний обильных источник!
Как! Кто! Почему! Отчего!
Подстрочник,
подстрочник,
подстрочник —
Всесильный подручный его!

Что речи неведомой звуки!
Деляге они не нужны:
Ему в загребущие руки
Подстрочников кипы даны.

Лингвисты трудились недаром,
Чтоб мог всеязычный знаток
Столмачить единым ударом
Пять тысяч четыреста строк —

С латинского,
Афинского,
Шотландского,
Гренландского,
Австрийского,
Нубийского,
Халдейского,
Эгейского,
Дамасского,
Алясского,
Персидского,
Санскритского...
И даже атлантидского!

В какой же лексической массе
Он тайное слово добыл,
Которым к издательской кассе
Суровые двери открыл!

Уж лучше, дежуря у входа,
Держало бы дверь на крюке
Понятное без перевода
Словцо на родном языке!

— Как быстро пролетел месяц!

Удлинить жизнь можно только не укорачивая ее.

Ц. МЕЛАМЕД

Диплом позволяет ошибаться значительно увереннее.

А. ЛИГОВ

Будь в ладах со швейцаром, и тебе не придется ломиться в открытую дверь.

В. КОНЯХИН

Мы все ходим в маскарадных костюмах двадцать второго века.

Л. БЕЛАЯ

И рекорд может побить спортсмена.

В. ЛОМАНЫЙ

Леонид ЛЕНЧ

ТЯЖЕЛАЯ РУКА

Рассказ

Иду я на днях по улице в одном отдаленном от центра районе нашего города и вижу, что навстречу мне движется старый знакомый — профессор травматолог Борис Николаевич. Фамилию его я называть не стану по причине, которую вы поймете, дочитав рассказ до конца.

Профессор идет не один: справа и слева шагают два молодых человека — широкоплечие здоровяки в одинаковых темных пальто и серых шляпах.

Борис Николаевич шествует, однако, по-командирски чуть впереди своих спутников.

У всей троицы на рукавах красные повязки. Народный патруль!

Мы поравнялись, поздоровались, и профессор познакомил меня со своими комбатантами: молодой здоровяк, шагавший справа от него, оказался врачом-хирургом, которого Борис Николаевич по-отечески запросто называл Володей, а шедший слева — слесарем-водопроводчиком Сашей. Очень приятно!

Профессор объяснил, что их институт наравне с другими организациями включился в борьбу за моральное здоровье и общественный порядок на улицах родного района и он, Борис Николаевич, тоже вовлечен и действует помаленьку на этом благородном поприще.

Зная, что профессору за пятьдесят, я осторожно спросил, не трудно ли ему бороться с пьяными хулиганами, которые, увы, еще не все вырваны с корнем из здорового организма родного района и — случается! — при задержании оказывают ожесточенное сопротивление общественности, лягаясь, кусаясь и дерясь с нею.

— Нет,— сказал профессор.— У меня лично другая трудность...

Тут он замолчал и искоса поглядел на водопроводчика Сашу. Тот загадочно ухмыльнулся.

— Какая трудность, Борис Николаевич? — спросил я.

— Видите ли, когда меня в это вот... вовлекли, я решил, что к делу надо подойти по-научному, чтобы овладеть им как следует. Силушкой меня природа не обидела, но приемы рукопашных, так сказать, схваток я не знал. Полный профан и невежда. Дожил до седых волос, говорят, неплохой хирург, а вот как скрутить человеку руки за спиной — представьте! — ни бум-бум. Ну я и предложил, чтобы Саша (кивок на юного водопроводчика)—он у нас крупный специалист в этой области, самбист, боксер, джиу-джитсу знает и все на свете — по утрам, до работы, занимался с нами, показывал основные приемы обезвреживания драчунов и буянов. Саша взялся за дело, можно сказать, с энтузиазмом. Приходим, он командует: «Интеллигенция, становись!..»

— Я же в шутку, Борис Николаевич! — укоризненно сказал водопроводчик Саша.

— Так ведь и я в шутку. В общем, все Сашины ученики оказались способными ребятами, а доктор Володя, например (кивок на молодого врача), даже выдающимся. Он трех хулиганов на одну руку берет!

— Вы уж скажете, Борис Николаевич,— сказал доктор Володя и зарделся, как девушка.

— Все, кроме меня! — продолжал профессор.— У меня ничего не получается. Я туп, как фонарный столб в дождь!

— Что вы такое говорите, Борис Николаевич! — не выдержал водопроводчик Саша.— Вы очень даже способный самбист!..

— Нет, нет! — вздохнул Борис Николаевич.— Я как ввяжусь в драку — обязательно этих самых хулиганов травмирую. Одному, представьте себе, плечо вывихнул, когда руку за спину заламывал. Сам же потом у себя в институте и вправлял его. Другому связки на ноге растянул. Третьему — честное слово нечаянно! — нос расквасил. Не работа, а сплошной брак.

Тут профессор чуть мне подмигнул и закончил свое самокритическое признание такой тирадой:

— И почему у меня так нескладно получается — не понимаю! Когда я борюсь за физическое здоровье людей, то есть когда держу в руке скальпель, рука у меня легкая, а когда за моральное — почему-то тяжелая!

— Как бы эта тяжесть не переместилась потом с улицы в операционную! — заметил доктор Володя.

Так, разговаривая, мы прошли с полквартала, и тут из ворот нового дома вышел на улицу гражданин с одутловатой физиономией цвета перезрелого помидора, с рукой на черной перевязи. Заметив патрульных, он хотел ретироваться, но Борис Николаевич властно его окликнул:

— Ты куда, Цепенко? Постой!

— Здрасьте, Борис Николаевич! — вежливо осклабился одутловатый.— Не узнал вас с разгона, извиняюсь, пожалуйста!

— Как твое плечо?

— Спасибо, Борис Николаевич, ничего. Разрабатываю сустав по вашей программке.

— Выпиваешь?

Цепенко оглянулся по сторонам и сказал с покорившей меня простодушной прямотой:

— Выпиваю, Борис Николаевич, без этого нельзя. Но... когда? В те дни, когда вы не дежурите на улице. Достал у дружков список дежурных по району и... регулирую. Когда не ваш день, тогда... позволяю, а в ваш — ни-ни. А то ведь, не ровен час, напозволяешь лишнего, нарвешься на вас, а вы мне... второе плечо вывихнете! Очень уж у вас тяжелая рука, извиняюсь, пожалуйста. А за то, что тогда хорошо меня вправили,— почет и уважение.

Он изысканно приподнял здоровой рукой свою кепочку и ушел.

Старый травматолог посмотрел на меня и покаянно развел руками.

Алексей МАЛИН

ВОСПИТАТЕЛИ

— Игнатий Поликарпович!.. Почтенье!
Как планы выполняешь! Как живешь!
Готовься: поступает пополненье —
Окончившая школы молодежь.
Ты обладаешь опытом богатым
И в жизни брал любые рубежи,
Так удели внимание ребятам,
Им о традициях рабочих расскажи...

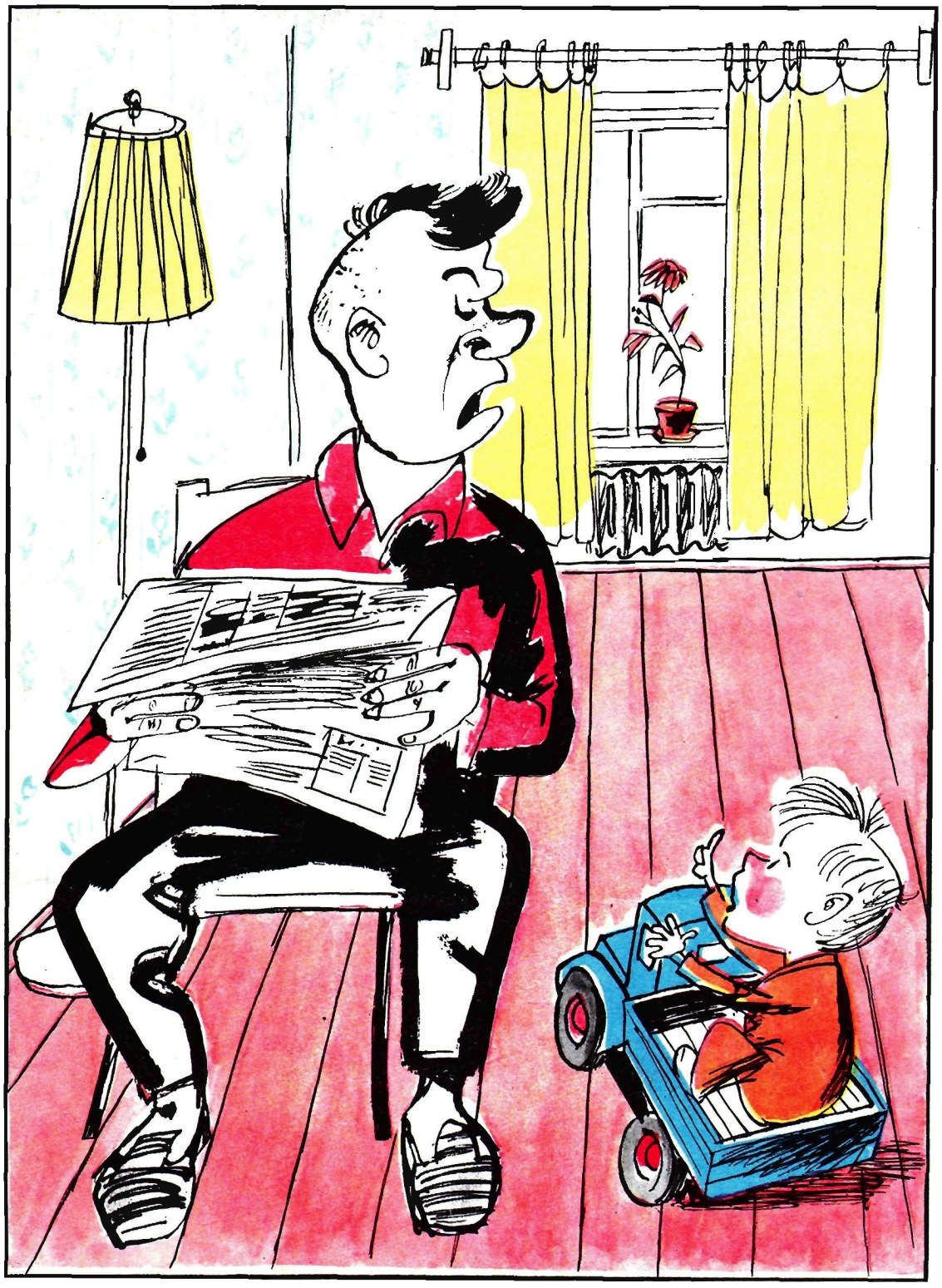
— Плетнев, я молодежь к тебе направил.
У нас тут родилась такая мысль:
Ты преподай им курс рабочих правил,
Их воспитаньем трудовым займись...

— Мне нужен председатель постройкома...
Плетнев приветствует! Пришла к нам молодежь.
Тебе задача воспитания знакома.
Договорились! На себя ее возьмешь...

— Текучка заедает — нет спасенья!
Всё руки не дойдут до молодых.
Загружен профсоюз — без просветленья.
В бригадах пусть воспитывают их!..

— Вы вот что, значит, молодые люди,
Готовьте рублики. На что! Да не на квас!
В субботу обмывать получку будем,
Поскольку, значит, первая у вас.
Вон бригадир идет. Сказать он может, значит,
Что я вам не сбрехал, как говорят.
Здорово, бригадир! Я время зря не трачу:
Насчет традиций просветил ребят!

г. Симферополь.



— Папа, прокати меня до окошка!
— На такое близкое расстояние не повезу!

Рисунок
Б. САВКОВА

Вадим ПОЛУЯН

ЗАМОК ЖСК

Рад поселок нашенский:
«Будем жить по-княжески!
Нам из щебня и песка
Строят замок ЖСК».
Новорожденный взглянул
Окошками веселыми.
А во всю его длину —
Машины с новоселами.
И в них,
как императоры,
Сидят
кооператоры.

Сразу — лампы в сто свечей,
Новоселья в сто ночей.
Сразу — песни на балконе:
«Распрягайте, хлопцы, коней»,
И «Камыш», и «Хас-Булат».
И горошковый салат...
К замку «вольница» на ЗИЛах
Гарнитуры подвозила.
День и ночь электродрели
Разливали в замке трели.
Молотили молотки.
В пляс ходили потолки.

Жены жмурились от счастья
Первых мужниных побед:
«Мой принес сегодня пластик!»
«Мой — паркет вчера в обед!»
«Мой-то ящиков до ста
Плитки кафельной достал!»
«А мы ночуем в спальной
Под финиковой пальмой!»
Лак и краска всюду льются,
Вьется пыль до потолка...
Тише! Тащат бомбу-люстру,
Всех соседей растолкав.

«Ваш-то! Пол-то! Как в Кремле!
Вот такой бы пол и мне!»
«А у нас-то, как у вас:
Два торшера, десять ваз...»
Некто, счастьем избалованный,
Спесиво вздернув нос,
Две коринфские колонны
С капителями принес.
Все в лепешку расшибались:
Хоть одной, да разживались.
Кто удачлив,— две и три
Приспособили внутри...

. . .

Гость пришел, повел глазами,
В нерешительности замер:
«Все как будто в замке есть.
Только жаль, что негде сесть!»

Остап ВИШНЯ

Ох, и тяжело!..

«Если мне за всю мою работу, за все то тяжкое, что пережил я, посчастливилось хоть разочек, хоть на минутку, на миг разгладить морщинки на челе народа моего, весело заискрить его глаза,— никакого больше гонорара мне не надо.

Я — слуга народный!

Я горд этим, я счастлив этим!»

Эти слова Остап Вишня (литературный псевдоним Павла Михайловича Губенко) записал в свой дневник незадолго до кончины.

11 ноября мы отмечаем 80-летие со дня рождения этого большого писателя-сатирика. Сегодня мы знакомим читателей с одним из его ранних публицистических фельетонов, впервые переведенным на русский язык исследователем творчества Остапа Вишни А. Санжаровским.

И шить, и мыть, и избирать.

Короче, столько забот при Советской власти, что и не говори...

Ну вот — съезд Советов...

— Пожалуйте государственные дела решать...

И сразу:

— Промышленность... Раз!

— Сельское хозяйство... Два!

— Бюджет... Три!

— Культурно-просветительные дела... Четыре!

Душеньку ж вы мою помилуйте!

Эх, прошли добрые времена!

Сидишь дома... Ничего не знаешь...

Земский начальник... Пристав... Урядник... Стражников хоть пруд пруди.

А твоих-то и дел, что свел коровенку на ярмарку, налог заплатил, а потом знай ходи да шапку сымай.

Идет помещик — шапку с головы...

Идет стражник — шапку с головы...

Идет пристав — шапку с головы...

Идет урядник, а ты за амбар не успел спрятаться — шапку с головы...

Больше шапке работы, чем тебе...

Земли не было — гуляй себе!

Работа, конечно, была. Работа такая, что всякий ее может делать и не кончая университета... Только есть что?

Тут за тебя господа работали...

Господа едят, а ты только ходишь и губами причмокиваешь.

И никому до тебя никакого дела... С хлебом ли ты, есть ли у тебя какая коровенка или коняга...

Урядник и стражник, может, иногда и вспомнят:

— У Петра, мол, коровенка завелась... Заехать бы... Фунт масла на дороге не валяется...

А теперь?

Беспокойся обо всем сам. Да не только о своем дворе. Нет! Беспокойся за всю Харьковщину! За всю Украину! За весь Союз!

Ан, глянь, а тебя уже членом коллегии Наркомзема избрали!

Помилуйте! Снились ли когда такие хлопоты?!

А ничего не поделаешь:

Хозяин!

Надо работать.

Все-таки какое счастье, когда в коллективе таких, как сам, жизнь новую строишь!

13 мая 1926 года.

ВИЛЫ В БОК!

МЕТОДОМ БЛУЖДАЮЩЕЙ ТОЧКИ

Любое, пусть даже самое зарегулированное дело можно сделать интересным, если приложить к нему немного выдумки и изобретательности.

Взять хотя бы автобусное сообщение.

Казалось бы, что может быть скучнее и монотоннее: рейс номер такой-то, отправление во столько-то... Скука.

А ведь можно, проявив маленькую инициативу, сделать жизнь пассажира увлекательной, как всесоюзная пионерская игра «Угадай-ка!», и фееричной, как суперсовременная транспортная развязка на трех уровнях.

Посмотрите, во что превратили автобусники Воткинского автопредприятия заурядный глубинный маршрут Воткинск — Полозово (Удмуртская АССР).

Прежде всего, чтобы седок не дремал, поставили дело так, что 90 процентов автобусов не доходят до конечной точки, а разворачиваются в чистом поле. Привык пассажир к чистому полю, акклиматизировался — воткинские автозатейники перекинули остановку к ключам. В трех километрах от деревни. Тут уж не задремлешь, с вещицами да по грязи.

Только колхозники приучились сходить у ключей и обсыхать дома — хвать, остановка перенесена в Вахрино. Идут в Вахрино, а автобус уже в Осиновке.

Тут пассажир окончательно просыпается и входит в азарт: бежит в Осиновку. А в это время сельский лайнер уже трясется где-то на подступах к Полозову. Вы — в Полозово, а водитель подался за картошкой.

Если учесть, что в автоигре активно участвуют дорожники (некоторые отрезки пути пришли в первобытное состояние), то поимка автобуса превратилась в Воткинске действительно в увлекательное занятие.

У. М.

ВИЛЫ В БОК!

УНОСЯ ПОКОЙ И СОН...

Как много девушек хороших,
Как много ласковых имен...

Однако сколько бы ни было имен, и более ласковых и менее ласковых, я наивно считала, что на каждую девушку, а также женщину, мужчину или ребенка по Советскому Союзу в среднем приходится (или должно приходиться) лишь по одному конкретному имени.

Пишу в прошедшем времени, так как с 1968 года Краснокутский загс Павлодарской области одарил меня и несколькими именами и несколькими фамилиями.

А дело было так. Приехали мы на новое место жительства — в город Сызрань, а тут как раз время подошло дочери паспорт получать. И все было бы хорошо, если бы вдруг не выяснилось, что надо исправить описку, некогда затесавшуюся в свидетельство о рождении.

Сызранский загс запросил у Краснокутского исправленное свидетельство. Фамилию там уточнили, но, очевидно, краснокутским письмоводителям мое настоящее имя — Виргиния — показалось несколько длинноватым, и они сократили его на «Вера».

После следующего запроса мне вернули не только правильное имя, но и вдобавок девичью фамилию — Гаврилова, добровольно оставленную в загсе при замужестве еще восемнадцать лет назад.

В процессе поисков правильных имен фамилия мужа, а следовательно, и моя трансформировалась несколько раз: «Мартьяненко», «Мартеяненко» и так далее. И каждый раз страдала дочка, оставшаяся без паспорта.

Так что из всех имен, существующих на свете, лишь одно меня тревожит, унося покой и сон,—собственное имя. А заодно и фамилия. Поэтому мне и хочется вопреки справкам Краснокутского загса подписаться полностью:

Виргиния МАРТИЯНЕНКО.
г. Сызрань.

ВИЛЫ В БОК!

Горьковские чудотворцы

Во все времена воображение снабженцев пленяла легенда о том, как некогда в пустыне аравийской была накормлена пятью хлебами толпа алчущих. Это казалось прекрасной, но несбыточной снабженческой грезой.

Жизнь порой опровергает самые фантастические домыслы. Еще более феноменальный случай произошел недавно в г. Балахне. Столовой № 3 Балахнинского треста столовых удалось четырьмя кружками напоить пивом 21 453 жаждущих балахнинца!

А ведь чуда могло и не быть, если бы Управление общественного питания Горьковской области не прислало столовой № 3 четыре пивных кружки на весь летний сезон со строгим указанием: разделить кружки поровну между торговыми точками столовой № 3 по продаже пива.

Таких точек в столовой № 3 оказалось пять. Выходило по $^4/_5$ кружки на точку, а если учесть, что из-за малого количества кружек в очереди всегда стояло не менее 20 человек, то это получается по $^1/_{25}$ кружки на среднего любителя пива.

Как решила эту задачу столовая № 3? Составила ли сетевой график потребления пива в г. Балахне с оперативной переброской кружек, наладила ли информацию населения через печать и радио, чтобы оно запасалось собственными емкостями, а может быть, ей помогла кружками соседняя Мордовская АССР? Неизвестно.

Факт тот, что все пиво, которое следовало выпить балахнинцам, было выпито, и теперь слава о горьковских чудотворцах пошла за границы области, как пена через край пивной кружки.

А. Ш.

ВИЛЫ В БОК!

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

Осенью 1968 года в селе Понетаевка, Шатковского района, Горьковской области, по месту жительства гражданки Антониевой Е. М., был обнаружен дым без огня.

Когда дым рассеялся, выяснилось, что сгорел мотор стиральной машины «Ока-5».

С той поры прошел год. За этот год дым (который, как вы помните, был без огня) рассеялся окончательно.

За этот год гр-ка Антониева Е. М. почерпнула много нового. Например, соседка сказала, что ей говорил зять, будто он слышал, как кто-то кому-то доказывал, что мотор можно оперативно получить через «Посылторг».

Конечно, слухи — это только слухи. Мало ли чего люди болтают! Но... Нет дыма без огня. Так подумала гр-ка Антониева и взялась за перо.

Огня не последовало. Но зато какой повалил дым! Какие вдохновенные и блистательные свидетельства человеческой чуткости хлынули в почтовый ящик гражданки Антониевой!

Ни одно ее письмо не осталось без ответа. Ни одно!

Техническо-сбытовая организация «Рассвет» с трогательным участием рекомендовала обратиться в спецателье в город Дзержинск.

Ателье писало поэтично и ласково:

«На ваше письмо прошу для приобретения эл/двигателя обратиться в торгующие организации».

Город Рига тоже не остался безучастным. Корректная, заботливая Рига проникновенно сообщила, что:

«...Рижский центральный универмаг прием заказов на просимый Вами товар ввиду отсутствия в продаже не производит...»

А Московская база хозтоваров «Посылторга»! О, как блеснула эта база! Она прислала целых две открытки с интервалом в три дня. Правда, обе одинаковые («эл. моторов к стир. машинам в продаже не имеет»), но зато сразу видно, что база не останавливается перед почтовыми расходами.

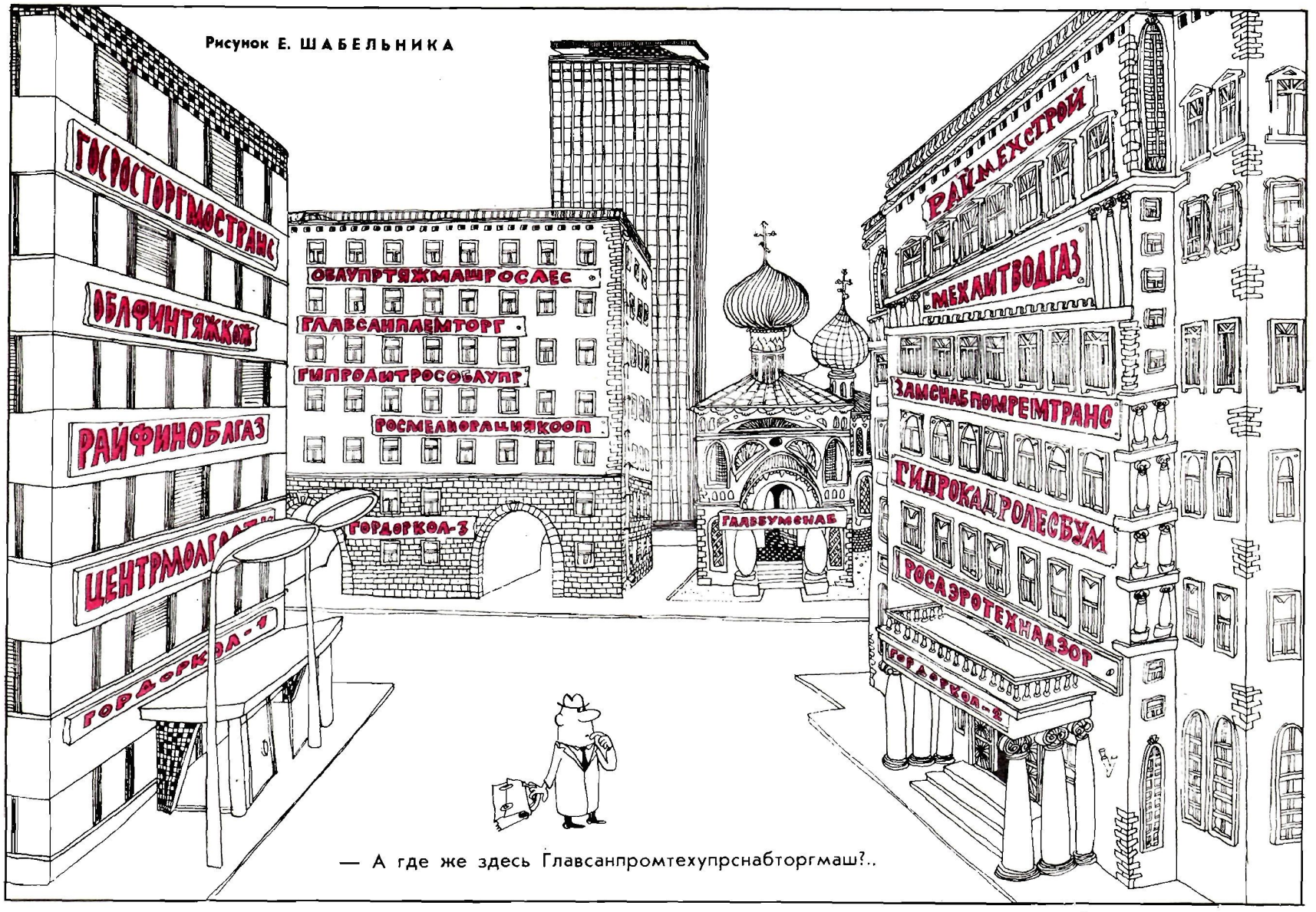
Много-много подтверждений отзывчивости получила за год гражданка Антониева.

Единственное, чего гражданка Антониева не получила,— это мотор к стиральной машине.

Впрочем, при такой обильной чуткости можно и вручную постирать.

М. ОЛИН.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА



— А где же здесь Главсанпромтехупрснабторгмаш?..

Евсей КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

По собственному желанию

Напиваться до положения риз нехорошо. Но не очень.

Давать зуботычину ближнему, обзывая его при этом непечатно, худо. Но не очень.

Заниматься спекуляцией плохо. Но тоже, оказывается, не очень.

А вот увольняться по собственному желанию — это действительно очень плохо. Плохиссимо!

К такому выводу я пришел, ознакомившись с событиями, происшедшими на Львовском заводе автопогрузчиков.

Тринадцать лет проработал здесь электрик Евгений Иванович Доканов. Ни одного замечания не имел, многих молодых обучил. Но в последнее время почувствовал, что из-за шума в цехе начинает глохнуть, и в январе этого года уволился по собственному желанию.

А через несколько дней после увольнения Евгений Иванович узнал, что завод платит рабочим дополнительно вознаграждение в виде так называемой тринадцатой зарплаты. Доканов пришел в цех и поинтересовался, когда он может ее получить.

— Никогда! — честно и прямо ответили ему.— Как почему? Вы по чьему желанию уволились?

— По собственному,— тоже честно и прямо ответил рабочий.

— Вот именно. Значит, не получите. Не положено по положению,— удачно скаламбурили собеседники и ткнули в пункт тринадцатый разработанного на заводе «Положения». Он гласил: «Рабочие, ИТР, служащие, имеющие по своему стажу право на вознаграждение, проработавшие неполный год в связи с переходом на пенсию, получают таковое по окончании года за фактически отработанное время в данном году, за исключением работников, уволенных по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины».

Евгения Ивановича, конечно, покоробило, что его приравнивают к нарушителям трудовой дисциплины. Но главное, в «Положении» речь шла о проработавших неполный год, а он, Доканов, к таким никак не относился.

И Евгений Иванович подал заявление-протест в завком. Ответом ему была скрепленная подписью зам. председателя завкома Ю. Аксенова и круглой печатью выписка из протокола, из которой он узнал: «Бывшему электрику цеха № 20 тов. Доканову Е. И. в выплате тринадцатой зарплаты отказать, так как он уволился с завода по собственному желанию».

Впоследствии члены завкома популярно растолковывали мне:

— Уважаемый товарищ! Тринадцатая зарплата — это не просто материальный стимул, а еще и метод борьбы с нарушителями дисциплины и общественного порядка. Мы ведь чего хотим? Хотим удержать рабочих на заводе. Текучесть ликвидировать. И тринадцатую нужно платить не огульно сплошь, а строго дифференцированно. Учитывая все детали поведения данного члена коллектива.

Декларация о дифференцированном подходе меня заинтересовала. Захотелось изучить, как она выглядит на практике. И я начал изучать.

В том же рамно-прессовом цехе, где трудился Доканов, заместителем начальника цеха работает В. Г. Олейнич. Однажды, не соразмерив, очевидно, количество выпивки и закуски, Владимир Григорьевич был прямо с улицы доставлен в вытрезвитель, о чем милиция сообщила на завод. Олейнича, конечно же, должны были лишить дополнительного вознаграждения, «учитывая все детали поведения». Но... сработал индивидуальный подход. Ведь не простой рабочий проштрафился, а руководитель, ведущий вперед коллектив своего цеха. К тому же в вытрезвитель Олейнич попал не по собственному желанию. Короче, выплатили Олейничу 63 рубля.

Начальник участка В. И. Филимонов и шлифовальщик В. Г. Бритнер, посетив кафе «Под львом», учинили там выдающийся дебош и получили за это тридцать суток на двоих. К ним тоже подошли индивидуально. Всех других прогульщиков директор завода вполне законно лишил дополнительного вознаграждения. А Филимонов и Бритнер не работали по полмесяца и понесли соответственные убытки не по собственному желанию. А потому — выплатить тринадцатую зарплату обоим!

Мастер Жданов Ф. С. исколотил свою жену и дочь. Все руки отбил, но ведь он не чужих мордовал, а своих родимых. Подошли дифференцированно. Выплатили 51 рубль.

У наладчика В. Ф Карпы появилось хобби. Оно было обнаружено работниками милиции, когда Владимир Федорович продавал на рынке плащ по явно завышенной цене. Карпу оштрафовали на десять рублей и конфисковали предмет спекуляции. Видимо, чтобы утешить Карпу, дирекция завода выплатила ему 31 рубль премиальных.

Далеко не полной, а выборочной проверкой установлено, что дополнительное вознаграждение было выплачено двенадцати официально зафиксированным хулиганам, пьяницам, спекулянтам. По собственному желанию руководителей цехов, завода, завкома. Поскольку эти хулиганы и спекулянты, согласно «Положению», трудовую дисциплину вроде бы не нарушали.

Ходят слухи, что вскоре и нашему брату, журналисту, тоже будут выплачивать тринадцатую зарплату. И я здорово надеюсь на отработанный заводом автопогрузчиков индивидуальный подход. Поэтому зуботычину сунуть ближнему, пожалуй, смогу, спекульнуть при случае не побрезгую. А вот увольняться по собственному желанию не уговорите. Ни-ни! Я теперь в этом деле понаторел...

г. Львов.

В ДЖУНГЛЯХ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

— Опустите руки, идиоты! Я просто хочу сорвать грушу.

Рисунок Хуана ПАДРОНА (Куба)

ВЪЕЗДНАЯ ВИЗА

Рисунок Ю. ФЕДОР

Телеграфное Агентство Крокодила

САН-ФРАНЦИСКО. Одна из местных фирм выпустила в продажу серию «религиозных игр в кости». В зависимости от числа очков по доске, разрисованной религиозными сюжетами, передвигаются фигуры Иисуса и двенадцати апостолов, непорочной девы Марии и других персонажей из священного писания.

И благочестно и доходно.

ЧИКАГО. Известный гангстерский босс Лайнус Фермарн решил построить на свои средства приют для престарелых гангстеров, ныне уже не способных заниматься своей профессней. Первая его попытка, однако, не увенчалась успехом: подрядчик скрылся с ассигнованными Лайнусом Фермари деньгами. Фермари все же не отказался от своего плана, рассчитывая найтн в конце концов честного гангстера.

ГААГА. Голландский министр иностранных дел Лунц так сформулировал, что такое помощь Запада развивающнмся странам: «Это когда бедные люди в богатых странах платят налоги в пользу богатых людей в бедных странах».

НЬЮ-ЙОРК. Здесь возникла ассоциация... тещ. Главная задача ассоциации — вести «самую энергичную борьбу против распространения банальных анекдотов о тещах». В случае опубликования в печати особенно язвительных анекдотов или сентенций ассоциация намерена преследовать виновных в судебном порядне.

Микола БИЛКУН

ПРОДОЛЖЕН

В начале июля 1928 года украинские буржуазные националисты, находившиеся в Берлине на бивачном положении, решили напомнить о себе — не столько всему свету, сколько власть имущим того мира, к брегам которого они причалили.

Предлог для такого напоминания нашелся весьма солидный: как раз украинскому гетманату стукнул десятый годочек. Тот факт, что гетманат на Украине просуществовал, как говорит украинская пословица, «день и трошки», никого особенно не смутил. Главное — круглая дата, главное — есть предлог затеять мышиную возню: авось, кто-нибудь из хозяев заметит и вынесет ради такого светлого праздника стопку шнапса и полтину в валюте.

Международный обозреватель газеты «Вісті ВУЦВК», выходившей тогда в Харькове, писал:

«Итак, ровно в 5 часов пополудни казино начало наполняться. «Масса» была столь велика, что буквально залила три первых ряда стульев. Для остальных стульев «массы» не хватило, и от казино веяло суровой пустотой, наводившей уныние на присутствующих. Однако все они пытались весело улыбаться и любой ценой играть роль «народа».

Остап Вишня тоже не прошел мимо этой «знаменательной даты». Свой фельетон «Берлинская украинская держава» он начал так: «Кроме уборных, которые по-немецки называются «абортами», кроме клозетов, в Берлине есть еще Украинская держава...»

Далее фельетонист, как говорится, расставляет все точки над «і»: «Территории до черта — целая вилла, народа тоже до черта, и власть ни черта себе».

С тех пор минуло сорок один год «и ще трошки». За это время «Украинская самостийная держава», успешно соперничающая территорией с общественными клозетами, не раз меняла свои координаты и географическое положение. Неизменным оставалось лишь направление: «границы» «державы» смещались только на запад.

После разгрома гитлеровской Германии украинским буржуазным националистам срочно пришлось менять хозяев. Долго искать не пришлось. В определенных кругах на Западе всегда был спрос на предателей, «недобитків, запроданців», как называет их украинский народ.

Скоропадский и Петлюра, Донцов и Коновалец, Смаль-Стоцкий и Дорошенко, Мельник и Бандера, все, кто строил на чужих задворках «самостийну» и «даже от ума независимую» (О. Вишня) «украинскую державу», легко и безболезненно меняли хозяев, закладывая и п Украину и украинск

Было время, к заклад неплохо пл кормили.

Но проходили го мые бетонноголов раинских буржуазн стов, обогащаясь опытом, начали мать.

Прежде всего он вексель под заклад будет никогда опла них дошло, что укр имеет намерение ваться абсолютно « независимо от сво от «элиты наци», на помойках Мюнх ка, Торонто и дру

Поняв это, хозяе логическому выво бельней будет неск «пайку» своим сть бесполезным лакея

И «пайка» начал уменьшаться. Прив ным кускам, падав Гитлера, а позже, лодной войны», и лов, украинская на ская эмиграция зас

В 1958 году, по первых советских спутников, украи жуазным национал лось, что они нашли привлечь внимание

Правительство США официально разрешило американским гражданам служить в армии Израиля.

РОВА

ше фельетона

ерезакладывая
кий народ.
огда под этот
атили и сытно

ды, и даже са-
е хозяева ук-
ых национали-
жизненным
кое-что пони-

и поняли, что
дную так и не
чен. Потом до
аинский народ
жить и разви-
самостийно» и
их «лидеров»,
копошащейся
ена, Нью-Йор-
угих городов.
ва пришли к
у, что рента-
олько урезать
и верным, но
м.
ла неуклонно
ыкшая к жир-
шим со стола
в эпоху «хо-
с других сто-
ционалистиче-
кулила.
осле запусков
искусственных
нским бур-
истам показа-
способ снова
«сильных ми-

ра сего» к своим малопочтенным личностям. Было решено в пику Советам запустить свой «самостийный», свой, ни от кого не зависимый спутник. Пусть небольшой, пусть такой, что сможет поднять в космос только муху, но непременно свой, «самостийный», националистический. Посовещавшись, националисты принялись за работу. Были созданы две инициативные группы. Первая начала клянчить в разных инстанциях авансы под будущий «самостийный» спутник, вторая занялась отловом высокоэлитных мух.

Вряд ли стоит говорить, что у второй группы дела шли значительно успешнее, нежели у первой, и националистическая, «самостийная», чистопородная муха так и не побывала в космосе.

Казалось, после цепи конфузов украинской националистической эмиграции надо бы поуняться и догнивать себе потихонечку, питаясь крохами с господского стола.

Но нет! Украинские буржуазные националисты — люди в меру не гордые и без меры нахальные. Агентство Ассошиэйтед пресс передает: правительство так называемой Украинской демократической республики в эмиграции сообщило, что оно обратилось с просьбой о приеме в ООН.

Ну что тут скажешь? Факт, конечно, фельетонный, слов нет. Но оригинальным фельетон все равно не выйдет. Как ни мудри, а фельетон этот можно рассматривать только как продолжение фельетона Остапа Вишни, написанного сорок один год назад. И вина в этом отнюдь не моя, а украинских буржуазных националистов, которые за сорок один год так и не поумнели.

Итак, не мудрствуя лукаво, сообщаю нашим читателям, что в Риме, кроме общественных клозетов, есть еще министерство иностранных дел «Украинской демократической республики». Почему оно именно в Риме и где дислоцируются другие министерства, ей-богу, не знаю.

Но достаточно и министерства иностранных дел, ибо это оно от имени «правительства» обратилось с такой просьбой к Генеральному секретарю ООН У Тану. Письмо подписано «президентом» Миколой Левицким и «премьером» Спиридоном Довгалем.

Ай да добродий Левицкий, ай да добродий Довгаль! Не у той ли «самостийной» мухи, что в космос собиралась, вы прыти позаняли?

Неужели вам так трудно уразуметь, что украинский народ был, есть и будет независимым от запроданцев и недобитков, вроде вас и иже с вами?

г. Киев.

Станислав СТРАТИЕВ

Как было дело...

На одной из золотых страниц истории записано изречение, которое до наших дней служит образцом лаконичности и восхищает все человечество:

«ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ!»

Но человечество почему-то до сих пор не знает, как появилась на свет эта фраза. А появилась она так.

Известный полководец (имя его я позабыл) поскакал к месту битвы. Однако его войско за ним не последовало. И приказ о наступлении он отдал, и направление было указано, и как следовало воинам построиться, было сказано — словом, все вплоть до того, по скольку конников должно было двигаться в шеренге.

А войско не двинулось с места. Не двинулось не из-за недостатка указаний, а просто потому, что не на чем было двигаться. Коней не было...

Точнее, кони сначала были, но потом их съели. Съели сами кавалеристы, потому что у них не было чего есть. А пищи не оказалось из-за неполадок в обозе. Незадолго до сражения выяснилось, что тяжело нагруженные повозки с продовольствием, которые двигались на расстоянии в полдня от армии, вдруг куда-то исчезли. Что стало с обозом, никто точно не знает. История говорит, что такова была историческая необходимость. Злые же языки утверждают, что эта самая необходимость вовсе уж не была такая историческая. Просто главный интендант все мясо и вино загнал «налево» и на полученные деньги много-много лет потом жил честно, пользуясь всеобщим уважением.

Вернемся, однако, к знаменитому полководцу. Он долго скакал на коне под палящим солнцем. Скакал совершенно один, если не считать его собственной тени. Он не оборачивался назад. Известно ведь, что ни один порядочный полководец не оборачивается назад. Он смотрит только вперед. А другие в силу исторической необходимости следуют за ним.

Мчался знаменитый полководец вперед и вперед, но спустя некоторое время в его историческую голову закрались сомнения: не слышал он за собою ни воинственных песен, ни топота копыт. Тогда он повернул коня и поскакал обратно. Так и скакал он, пока не прибыл в расположение своих войск. А прибыв, занялся вбиванием в головы своих подчиненных мысли о том, что они при любых обстоятельствах обязаны следовать за ним. Кони, говорил он, явление временное. Сегодня они есть, завтра их нет. Или наоборот. А войска обязаны следовать за полководцем обязательно и всегда!..

Тем временем неприятель потерял терпение и стал нервничать. Еще бы! По расписанию историческая битва должна была давно начаться, а врага все нет.

А когда у него окончательно расстроилась нервная система от ожидания и сомнений, прибудут ли вообще когда-нибудь полчища знаменитого полководца для битвы или нет,— тут-то эти полчища и появились! Причем не на конях, а пешком!

Именно это обстоятельство окончательно ошеломило противника. Да и как было не растеряться: знаменитый полководец действовал вопреки всякой стратегии! Ты ждешь вражескую конницу, разработал план сражения, охваты флангов, прорыв в центре, а враг появляется пеший, толпой, и нет у него ни флангов, ни центра! Попробуй сразись с таким!..

Тем не менее неприятель все же бросился в отчаянную атаку. (А что еще ему оставалось делать?!) Кто знает, чем окончилось бы это сражение, если бы после получасового боя враги знаменитого полководца не совершили роковую ошибку. Истрепав нервы, потеряв душевное равновесие, они отступили в дальний конец поля битвы и занялись там самокритикой. Все обвиняли друг друга в предательстве; хуже того, многие оказались просто идиотами, которые не смогли разгадать своевременно хитрый ход противника, явившегося не на конях, а пешком!.. Началась междоусобная драка. Часть неприятельских воинов погибла, часть сдалась.

Так завершилась битва. Пришло время писать о ней отчет. Знаменитый полководец обо всем написал. И про обоз, который пропал. И про войско, которое пошло в бой пешим ходом, едва держась на ногах. И о бегстве с места сражения отборных легионов неприятеля. И обо всем остальном... В общем, двадцать папирусов исписал.

Но ведь и всякий орган или личность, перед которыми отчитываются, тоже обязаны отчитаться. Или перед народом, или перед самим собой, или перед историей.

И когда историки начали обработку отчета известного полководца, сразу же возникла мысль, что про обоз, например, писать неудобно. Интендант, конечно мерзавец, но ведь он наш человек. Мы сами его назначили.

То, что противник совершил роковую для себя ошибку,— правда. Но зачем же об этом упоминать? Получается, что враг сам себя победил!.. Такая концепция нанесет вред воспитанию молодого поколения. Что они подумают о своих доблестных предках?!

Все остальные детали были вычеркнуты по таким же соображениям.

И для истории осталась только одна историческая фраза: «ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ!»

Перевел с болгарского М. ГЕОРГИЕВ

Александр ЕВСЮКОВ

МЕНА

Молодой председатель колхоза «Луч» Дементий Уздечкин, получив отпуск, вывел из конюшни «Победу», погрузил в нее вещички и подался на юг, к тетке в гости. Только вступил в пределы Лианозова, как вдруг — дзинь! — и нет колпака от колеса. Повздыхал и направился на станцию технического обслуживания, что слева по Дмитровскому шоссе виднелась. Подъехал, а вокруг палаток видимо-невидимо.

— Ты это куда, дорогой товарищ! — преградил ему путь дядя на протезе.— Разбивай палатку. И жди в порядке общей очереди.

— Но мне только колпачок...

— А мне только ланжерончик. Однако вот жду. Вторые сутки.

Тут подходит к Деме человек административного вида.

— «Победа»! — ткнул он пальцем в машину.— Не обслуживаем.

— Но мне только колпачок.

— Не видишь, тут одни «Запорожцы». Поезжай на другую станцию.

Поехал Дементий по указанному адресу, а там, оказывается, обслуживают только «Москвичи-412». Потому как у них специализация.

В девятой по счету московской станции техобслуживания он часа два, должно быть, ходил за автослесарем, да так ничего и не выходил. Тут подъехали к нему двое на «Москвиче-401» и предложили поменять «Победу» на их машину.

— Все равно колпачок не достанешь. Хоть полстраны объездишь...

Согласился, сел за руль. Едет, едет и — стоп! Поршневые кольца полетели.

Двинулся в магазин, а там говорят:

— Кольца! Мы уж и забыли, какие они бывают...

Тут, на его счастье, встретился ему бывалый человек.

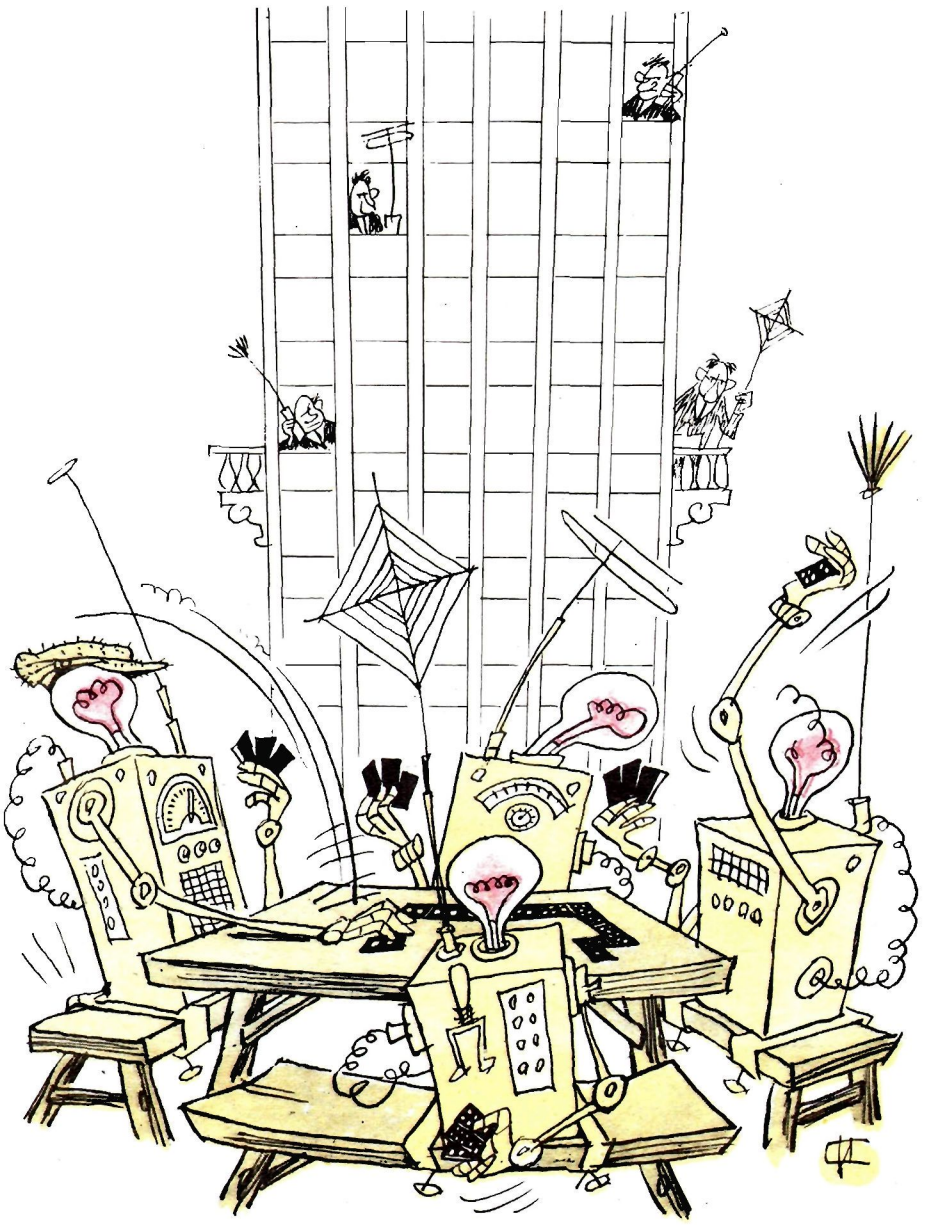
— Брось ты к лешему,— сказал он,— старые марки машин! К новым-то нет запчастей, а для этих и подавно. Меняй лучше своего допотопного «Москвича» на мотоцикл. Есть подходящий вариант с «ИЖем».

— Ну что ты... Все-таки автомобиль у меня.

— А толку! Я вот, к примеру, работаю на грузовых. Их у нас выпускают больше двадцати моделей. И у каждой своя конструкция деталей и запчастей. Даже карбюраторы. Даже фары. Даже контрольные приборы. Даже аккумуляторные батареи! Ну, и подгоняешь и переделываешь. Если есть, конечно, что переделывать.

— Неужто так мало запчастей у нас! — тихо ужасаясь, спросил Дема.

— Запчастей в общем-то у нас выпускают до чертовой бабушки. Однако нажимают больше на вал, а надо бы в номенклатуре и с учетом марок и моделей машин. Слыхал я, наделали ланжеронов к машинам ЗИЛ и ГАЗ втрое больше, чем требуется. Вышел остаточек на полтора миллиона рублей. И снабженцы виноваты. Хватают все подряд: чем больше, тем спокойней. Как-то в Энгельсе стали 360 машин—нету запчастей. Между тем они лежали преспокойненько на других складах, где их никто не спрашивает. А ты для старого «Москвича» кольца хочешь найти...



ДИСТАНЦИОННЫЙ «КОЗЕЛ»
(техника недалекого будущего)

Рисунок
И. СЫЧЕВА

Короче, мена состоялась. Сел Дема на мотоцикл и покатил дальше. И хоть ветер в ушах гудит и рубаха пузырится, а на душе кошки скребут: жалко машины.

Только он об этом подумал, как на дороге показался пешеход. Нажал седок на тормоза — не держат. Хорошо, пешеход увернулся. Слез, посмотрел машину — надо колодки менять. Пошел в сельпо. Видит, мотоциклы: «Вот повезло!». А ему в ответ:

— Бери всю машину целиком.

«Как же так,—рассуждал Уздечкин,—мотоциклов прибавляется, а запчастей к ним нет. А ведь колхозное село нынче какое! Что ни двор, то мотор. По утрам в поля уходят целые мотоколонны! Впору открывать специализированные магазины... На полках же — одни подшипники».

У магазина лихо затормозил свой мотовелосипед паренек лет восемнадцати. Узнал про беду Уздечкина, сказал:

— А ты променяй свой «ИЖ» на мой велосипед. Я скоро в область поеду, там у меня один дружок есть... В общем, достану колодки.

Променял: все-таки машина. Сел и поехал. Ах, хорошо! И ехал, пока не отказал мотор. Опять мотор! Свеча вышла из строя. Перешел велосипедист на педали, поднажал, а правая возьми и отвались. Сошел и повел мотовелосипед своим ходом, благо до побережья уже рукой подать.

Ходил-бродил Уздечкин по магазинам, да так и не достал педали. А вообще, говорят, неходовых запчастей, конусов там разных, подпорок и прочего, могут продать хоть вагон и маленькую тележку. Все подвалы ими под потолок забиты.

— Вот и отправили бы на завод,— посоветовал Дементий.— Пусть в сборку идут, а вам — ходовые.

Продавец только махнул рукой: мол, пробовали уже...

Стоит горе-путешественник на перекрестке и не знает, что делать с велосипедом: тащить на себе тяжело, бросить жалко.

Тут малец подвернулся какой-то:

— Дяденька, давайте меняться. Я вам самокат свой дам. Он хоть и деревянный, а запчастей не просит. И уж не подведет — это точно!

Усмехнулся Уздечкин такому предложению, но согласился, поставил левую ногу на самокат и покатил, гремя, вдоль автострады.

— И не стыдно тебе! — усовестил его встречный старик.— Отдай ребятишкам, а я за то тебе палку дам. Надежная вещь.

Взял Уздечкин палку и пешком направился к тетке.

— А писал, что на «Победе» прикатишь,— удивилась тетка.

— А я на «Победе»,— ответил Уздечкин, не моргнув глазом.— Вон она у ворот стоит.

Выглянула хозяйка в окно, смотрит, а там только палка лежит. Посмотрела на гостя и головой покачала. Шутник!

Марк ЛАНСКОЙ

КЛЮЧИК

Рассказ

Между нами говоря, нет хуже дела, чем давать взятки. Получать, я думаю, легче, особенно если кто наловчился и совесть сдал на длительное хранение. А вот давать...

Иной неискушенный гражданин не согласится и скажет, что рецептов, мол, сколько угодно еще от гоголевских времен и что главный из них — вынь да положь. Ошибаетесь, товарищ Неискушенный. Старые рецепты так могут подвести, что сраму не оберешься. Не те времена. И люди и обстоятельства изменились до крайности.

Если говорить по-серьезному, то, прежде чем к этому поганому делу приступиться, не худо бы и в кодекс заглянуть и в социологию личности вникнуть.

Что самое трудное? Найти заветный ключик к тому замку, на который заперт потенциальный получатель. Замки эти в отличие от дверных друг на дружку не похожи, каждый со своим секретом и простой копейкой не открываются.

Для наглядности приведу свежий пример из новейшей истории нашего ресторана «Электрон», бывшего кафе «Смычка», а еще ранее бывшего трактира «Зайди, не пожалеешь». Отбухал я в нем без малого полсотни лет и поддерживаю связь с коллективом как почетный ветеран и главный консультант по щекотливым вопросам.

Позвонил мне как-то мой давний друг, зав. снабжением Чебурекин. По голосу слышу, что трезвый, но расстроен сверх меры.

— Зайди, — говорит, — Никанор Захарыч, есть к тебе разговор на морально-нравственную тему.

Прихожу. Посидели, провели дегустацию того-другого, и приступил он к волнующему вопросу.

— Завелся, — говорит, — у нас новый санитарный инспектор, и нет с ним никакого контакта в смысле взаимопонимания. Акты один за другим сочиняет, дважды холодильник опечатывал, грозится и вовсе прикрыть.

— Ну? — спрашиваю.

— Все перепробовали. Поначалу, как водится, пригласили к столику снять пробу. Икорка черным жемчугом отливает, семужка лимончиком придавлена, масло фестончиком с ледяной слезой. Второй прибор под горячее выложен. А графинчик чуть сбоку, вроде ничей — на тот случай, если непьющий, чтобы не осерчал. Подошел. Семгу понюхал, одну икринку на зуб принял и говорит: «Можете продавать». А сам на кухню отправился шуровать. Нашуровал столько, еле в три страницы уложился. В другой раз я ему пакетик подготовил по спецнабору. Ленточкой перетянул, все честь честью. Протягиваю: «Слышали, ваша жена именинница, просим поздравить». «Спасибо,— говорит,— моя жена в прокуратуре работает, советую поздравить ее по месту службы». Потом проверили — соврал, у него жены и в помине нет. Пошел я на риск. Идем с ним по темному коридорчику, я у его ног нагибаюсь, поднимаю полусотенную и подаю: «Изволили потерять...» Посмотрел он на бумажку и вежливо посоветовал: «Сдайте в бюро находок». И в тот же день выписал вне очереди всех поваров на проверку по желудочным заболеваниям! Такая у нас в заведении паника, как он в дверях появляется, у официантов подносы из рук, как лягушки, выскакивают. Только на тебя и надежда. Ты их насквозь видишь, помоги.

Долго мы с ним обсуждали это стихийное бедствие и договорились: при очередном нашествии меня кликнут.

Прошла неделя, вторая, звонит Чебурекин: «Лети стрелой!» Зашел я со служебного хода, спецовочку натянул, вроде бы новенький при кладовщике. Туда-сюда хожу, а сам изучаю. Повадками интересуюсь, голосом. Бывает ведь так: посмотришь на человека и сразу видишь — не берет. Тут уж и стараться нечего, зряшное дело. А бывает и другое. Прямо на лбу написано, как на афише: «Беру!» Для понимающего глаза, конечно. Тогда уж только одна проблема и остается — ключик искать.

Гляжу я на этого и не могу разобрать, никакой очевидной надписи не вижу. Вот только одно подозрительно — уж больно дотошен. Не просто строг, а с подковыркой. Каждую тарелку через лупу разглядывает, микробы ищет. Целую стопку шницелей ни за что ни про что в ведро с керосином побросал. «Может,— думаю,— от дурного характера или желудком болеет и другим завидует, что едят не по диете». Нет, не похоже. Вижу — мясорубку нюхает, в бутылки что-то отливает, сургучом заделывает. Как на показ старается, чтобы видели: раз не понимаете, я вам покажу. Кузину маму. Решаю: «Берет». Нужно искать ключик.

Закончил инспектор осмотр — и в кабинет директора. А я за ним с накладными, вроде как на подпись. Смотрю, такая пантомима: инспектор подходит к креслу, берет свой тощий портфель и перебрасывает на диван. А сам садится на стул и начинает строчить. «Странно, — думаю, — почему он портфель с места на место перекинул и даже не заглянул в него?» Спрашиваю потом Чебурекина:

— Не заметил ты, этот фрукт всегда портфель в кресле оставляет, а потом на диван перекладывает?

Чебурекин задумался, вспоминая, и говорит:

— Внимания не обращал, но кажется, так и делает.

— Хорошо, — говорю, — следующий раз ты в этот портфель подкинь чего-нибудь существенного.

И что вы думаете? В очередной заход инспектор портфель перебросил, никакого внимания на его разбухший вид не обратил, но впервые за все время написал божеское заключение. Звонит мне Чебурекин, радостный, как молодожен.

— Спасибо, Захарыч! Ручным стал. Мы как-то сдуру в портфель коробочку икры сунули, пусть, думали, полакомится. Да не учли, что по весу она не того. А сквозь кожу не видно, чего там в портфеле — икра или студень. Вернулся он в кабинет, портфель на лету взвесил и хмуро так: «Хуже стали работать». Стал перечислять всякое, как в недобрые времена. Ну мы сразу смекнули, хором уговариваем, что ему показалось, просим еще раз сходить проверить! Пошел. А я пока довел портфель до нормы. Приходит обратно, будто в рассеянности портфель обратно с дивана в кресло перекинул и согласился: «Вы правы, показалось мне».

А все дело в психологии. Не тот он человек, чтобы руки пачкать. А в портфель мало ли кто может чего напихать. Выходит — и желудок доволен и совесть не в обиде.

Прошло какое-то время, чего-то не звонит Чебурекин. Решил сам к ним заглянуть. Вижу, мой кореш наизнанку вывернутый. Улыбнуться забыл, заторопился, меня на улицу вывел.

— Понимаешь, какое дело, — говорит. — Прислали нам нового директора, и велел он тебя на порог не пускать.

— Вот те раз! Это главного консультанта...

— За это именно, за консультацию... Помнишь того инспектора? Заявился он уже при новом директоре, портфель в кресло, а сам на кухню. Ну, я обычным порядком укладываю все, что положено. А директор спрашивает: «Что это значит?» Объясняю, как нам было худо и как стало хорошо, когда по твоему совету стали действовать. «Уберите, — говорит, — все продукты и принесите кирпичей». «Каких,— спрашиваю,— кирпичей?» «Обыкновенных, что во дворе валяются, штуки три». Принес я три кирпича, и директор заполнил ими портфель. Сидим ждем. Вернулся инспектор, портфель подхватил и чуть руку не оттянул. Расплылся перед новым и такое заключение написал — ода! Хоть на музыку перекладывай.

— Ну? — спрашиваю.

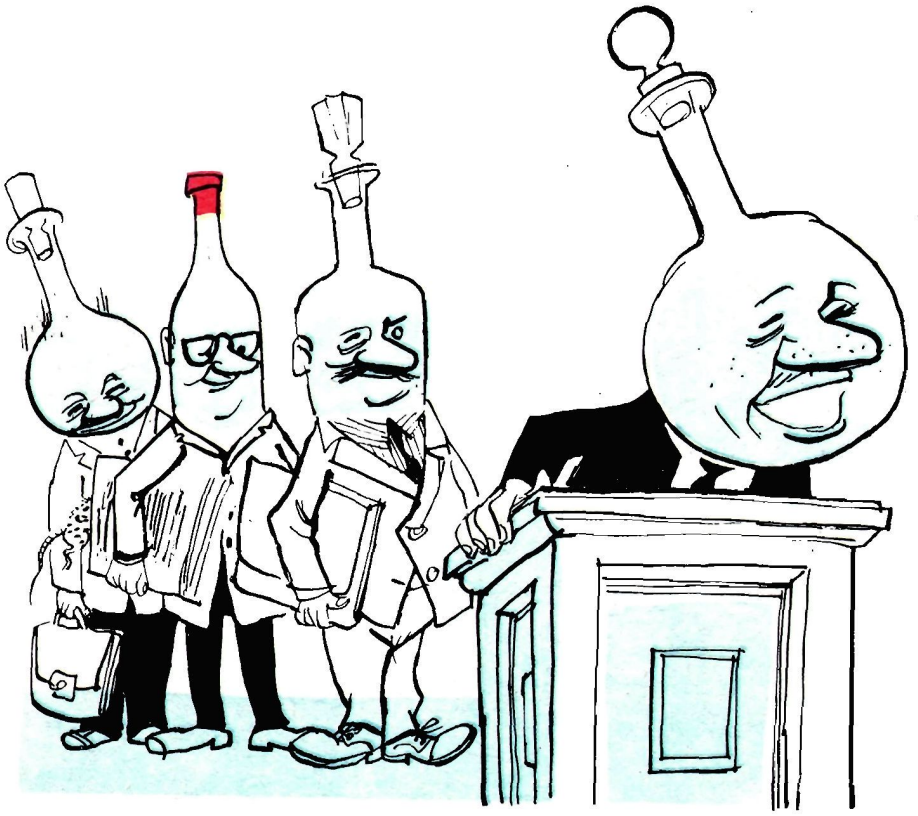
— Больше его не видели. Какую-то девчушку прислали, славную такую... А тебя, значит, приказал того...

Вот и помогай после этого коллективу. Не случайно я с того и начал, что нет хуже дела, чем взятки давать,— даже со стороны, и то замараешься.

Усиленный наряд.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Владимир НАДЕИН, специальный корреспондент Крокодила



СОВСЕМ ДРУГОЕ КИНО

Знойные Вулканешты, пыльные Вулканешты, благодатные Вулканешты!

Утром, еще по холодку, хозяйки идут с базара. Буйной зеленью выплескивается из плетеных корзин сочная огородина. Плотно сбиты в тугие гроздья прозрачные, чуть запотевшие виноградины. Здесь не знают кур в целлофане. Здесь знать не хотят кур в целлофане. Белых живых петушков несут связанными за лапки, вниз головами. Пенные букеты с кумачовыми бутонами, покачиваясь, плывут над тротуарами, и через час, когда запылают домашние очаги, неземные запахи булькающих борщей обволокут полуденные Вулканешты.

И жгучей, аспидной тоской сожмется сердце командированного мужчины, питающегося гуляшом в показательной вулканештской столовой № 1. Пусть крепок мужчина и суров, все равно смутится его душа и острым крюком вонзится в нее вопрос: «А так ли я живу?..»

Не секрет, что общепитовский гуляш не стяжал себе положительной репутации. Но вулканештский гуляш — это особое явление. Человек, его вкушающий, испытывает муки даже не физического, а нравственного порядка. Кажется, что тебя кто-то люто ненавидит, что какая-то тщательно законспирированная группа злодеев поставила своей целью уничтожить тебя этим рядовым блюдом. И хочется забиться под стол, в темный угол...

Нет, не отрыжку, не изжогу порождает вулканештский гуляш, а манию преследования.

Но стоит выйти из столовой, пройти метров пятьдесят назад, к центру, а потом метров тридцать направо, стоит подняться на второй этаж, где функционирует, направляя и координируя здешний общепит, правление Вулканештского райпотребсоюза — и где они, сомнения, страхи, мания? Их сминает и отбрасывает прочь фундаментальная, навеки рубленная доска обязательств. И даже не столько сама доска, сколько цифры: 103,2; 101,7; 104,5.

Это проценты. Проценты перевыполнения, проценты преуспеяния, проценты широковещательной местной славы.

В этих процентах неразрывно и неразличимо слиты и трехрублевые пол-литры и тридцатикопеечные гуляши. Но пол-литру не жарят, ее только откупоривают. Кто же разберется, где изжарено, а где откупорено?

Но имеются товарищи, которым надлежит разбираться. Они дают нелицеприятную оценку как иждивенческим настроениям (упор на белоголовую), так и сознательному пониманию задач (добросовестное, рецептурно выдержанное приготовление гуляша).

Оценка дается на ежегодных, регулярно проводимых собраниях райпотребсоюза. Тут определяется, насколько верно понимают свой долг общепитовцы.

А они понимают.

Накануне собрания в Вулканештском райпотребсоюзе пишутся речи. Еще неизвестно, кто их произнесет, еще неясно, соберется ли кулинарный кворум, но уже утверждены тексты, расписан порядок выступлений, определено, когда все встают. И шеф-повар шашлычной из городского парка, мрачный и плечистый молодой человек, с аристократическим высокомерием швыряющий сырые, фантастической безвкусности шашлыки чуть ли не в лицо безропотным клиентам, пристально вглядываясь в только что полученную бумажку, баритонно оглашает:

— Мы, работники данного фронта, встав, как один...

И полномочные вулканештские товарищи, аккурат накануне утвердившие и подправившие эту речь, удовлетворенно внимают казенно-бурным аплодисментам. Ибо аплодисменты не несут в себе ничего неожиданного. Это тоже элемент заранее утвержденного сценария.

Увы, сценарий данный отнюдь не по кинематографической части товарища Кулиджанова. Здесь нет «наплыва», «наезда», панорамы, крупного плана. Ибо главное предназначение этого сценария состоит не столько в том, чтобы кто-либо что-то дельное сказал, сколько в том, чтобы кто-нибудь чего-то эдакого не сказал.

С утвержденным сценарием легко жить даже тем, кому по всем нашим законам полагалось бы жить трудно.

Товарищу Тарабурке положено жить трудно. Но товарищ Тарабурка хочет жить полегче. А потому он мудро несет в Вулканештский райком

«Сценарий
проведения пленума райсовета ДССО «Колхозникул».

Товарищи! На районной конференции избрано 40 чел. членов пленума райсовета ДССО «Колхозникул». Прибыло на пленум — ——членов. Какие будут предложения по открытию пленума!

Поступило предложение открыть пленум. Кто за это предложение! Кто против! (Единогласно)».

Заметьте: пленум еще не собрался. Туманным ——— отмечено, сколько прибудет. Но уже заранее знает тов. Тарабурка, что проголосуют непременно единогласно.

Может быть, это опечатка? Пойдем дальше:

«Для проведения пленума необходимо избрать рабочий президиум. Какие будут предложения! Слово имеет тов. (такой-то). По количественному составу —— чел. Персонально: перечисляет. Как будем голосовать: вместе или отдельно! Вместе. Голосуем. Единогласно».

Ах, это смиренное, заранее утвержденное единогласие! Зачем оно в таком подвижном деле, как прыжки в длину и высоту?

Пользуясь тем, что «есть предложение вопросы задавать в письменной форме (Других предложений нет? Голосую. Утверждается)», зададим именно в письменной:

— Сколько очков в первенстве района по футболу может получить несуществующая колхозная команда? Ноль очков? Два? Три?..

Шесть, товарищи, целых шесть!

Делается все просто. Например, к несуществующей в натуре команде А должна прибыть для игры столь же мистическая команда Б. Б, естественно, не прибывает, и А получает два очка (ввиду неявки соперника). Затем должны приехать столь же «ревизские футболисты» из колхозных команд В и Г. Поскольку и В и Г существуют лишь в оптимистическом воображении тов. Тарабурки, встреча состояться не может. Итог: в клеточке напротив нереальной команды А появляются вполне реальные шесть очков, звучащие умилительным отчетным звоном.

Занимательная арифметика, не правда ли?

Но не пробуйте задавать подобные вопросы в устной форме. Не стоит и в письменной: тов. Тарабурка просто прижмет их чернильницей. Ибо он действует согласно сценарию, утвержденному и одобренному инструктором Вулканештского райкома («Единогласно» — десять раз, причем последний раз — за решение в целом).

В этой связи есть предложение к читателям. Предлагается коллективно подумать над природой возникновения вулканештских сценариев. Кто за? Против? Единогласно.

Итак, примем за основу, что все эти сценарии — лишь канва элементарной болтовни, слегка подсеребренной бисером благих пожеланий. Но насколько безобидна, безвредна эта болтовня?

Целый год столовая, считающаяся показательной, питает своих посетителей унижающим человеческое достоинство гуляшом. Все это происходит открыто, привселюдно, на фоне явного витаминно-белкового изобилия. Казалось бы, неминуемо грядет суровый оргвывод, отсекающий незадачливых кулинаров от плит, а их близоруких шефов — от районного общепитовского кормила.

Целый год блаженствующе бездельничает физкультурный вулканештский вожак тов. Тарабурка. Вывод, казалось бы, бесспорен: адью, тов. Тарабурка, без тебя попрыгаем, мячом побалуемся.

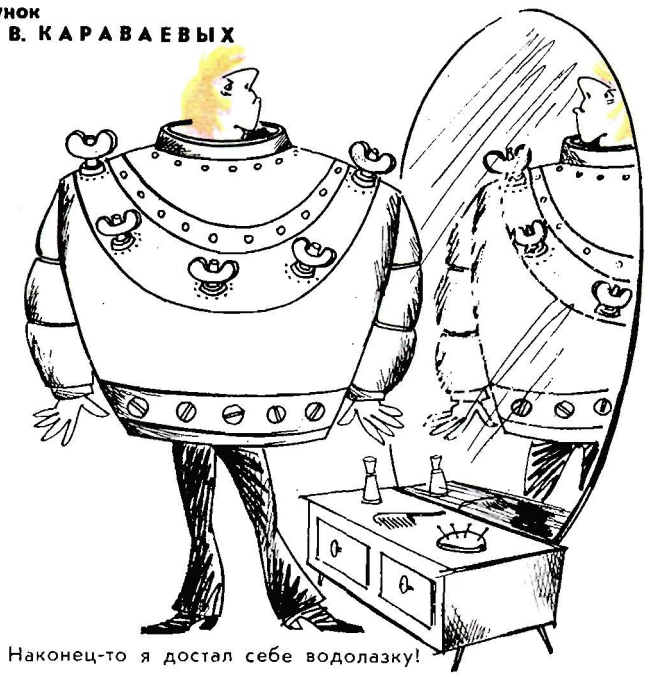
Но проходит год, и удивленно внимает пленум (собрание, конференция) округлым, утвержденным словам. И становится до боли очевидным, что задачи товарищ понимает правильно, лозунги формулирует зрело. Куда ж его гнать, сознательного? Тем более субординацию соблюдает, не кичится, где надлежит «единогласно» — согласует. Единогласно его, родимого!

А что гуляш в горло не лезет — так ведь это со временем обязано изжиться. Опять же кушать его никто не заставляет. Можно просто взять пол-литра (касса учтет как десять гуляшей). А на закуску — пару петушков с базара. Принесешь их домой, ощиплешь, в борщ бултых...

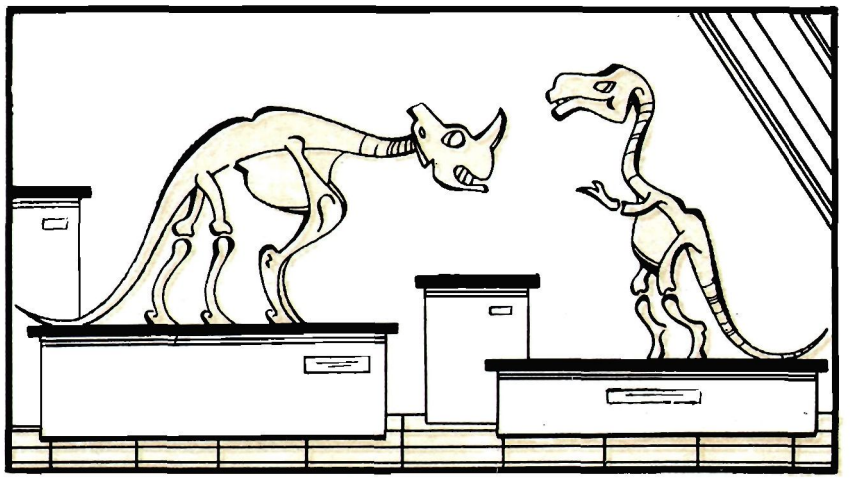
И понесутся, усмиряя гордыню, неземные, аппетитнейшие запахи над знойными Вулканештами, над пыльными, изобильными, богом обласканными Вулканештами.

Молдавская ССР.

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

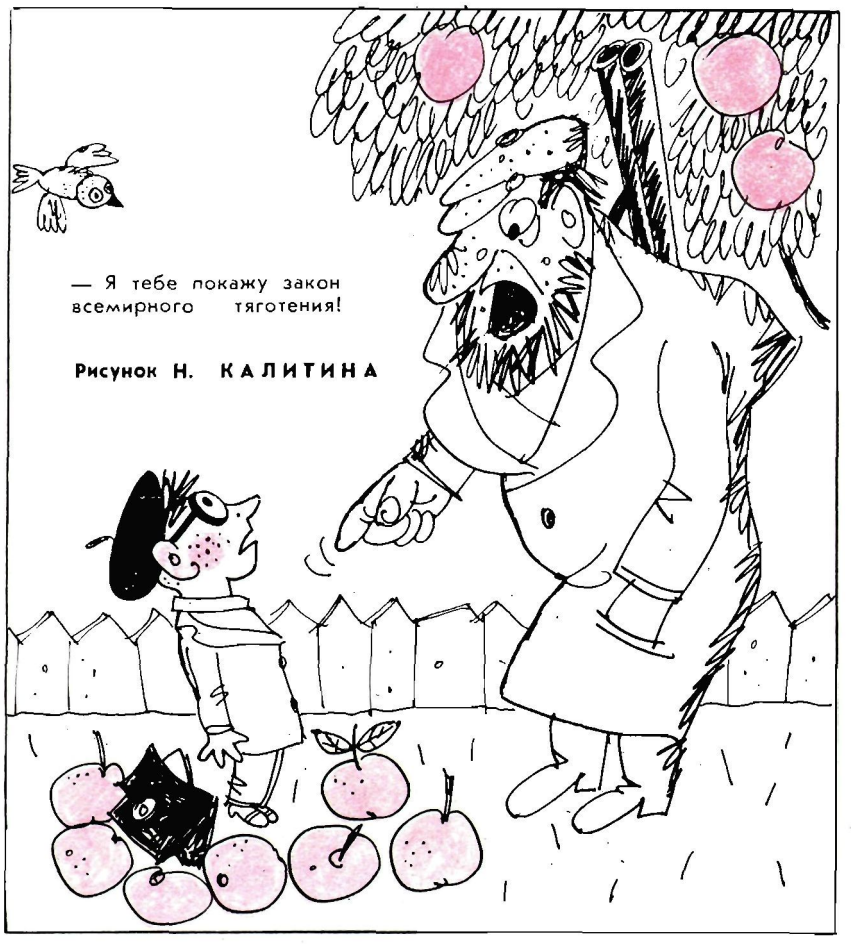


— Наконец-то я достал себе водолазку!



— А помнишь?..
— А помнишь?..

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА



— Я тебе покажу закон всемирного тяготения!

Рисунок Н. КАЛИТИНА

«Евгений Онегин» на школьной сцене.

Рисунок С. СПАССКОГО

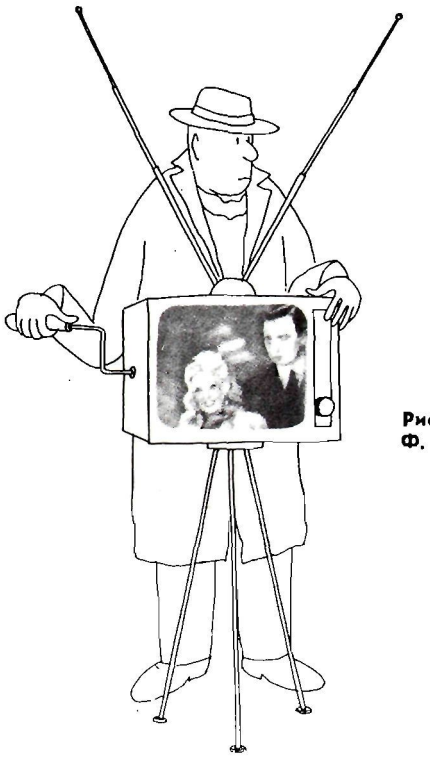
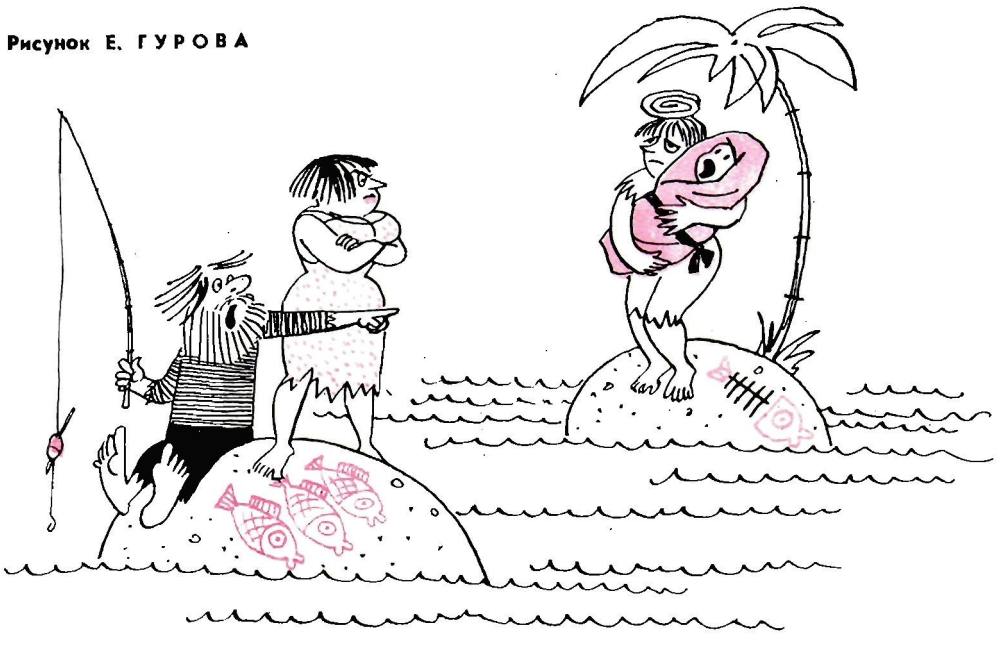


Рисунок
Ф. КУРИЦА

Рисунок Е. ГУРОВА



— Извини, дорогая, но часть улова я должен отдать туда...

ПРОСТО АНЕКДОТ

Двое сослуживцев разговаривали в коридоре, когда мимо них прошла новая машинистка — молодая и красивая девушка.

Проводив ее взглядом, один сказал:

— Ого, вот это красотка!

— Пятеро детей,— спокойно сказал другой.

— У нее?! Не может быть!

— У тебя.

●

На строевой подготовке старшина командует новобранцам:

— Направо! Налево! Стой! Кругом! Стой! Ложись! Встать!

Один из новобранцев, пожав плечами, вышел из строя.

— Ты куда? — удивился старшина.

— С меня хватит! Вы сами не знаете, чего хотите! За десять минут у вас переменилось столько желаний!

●

— Коля, ты опять получил двойку за устный ответ! Может быть, ты не понимаешь, о чем учитель тебя спрашивает?

— Как раз наоборот! Он не понимает моих ответов...

●

— Где ты научился так ругаться, мальчик?

— Этому нельзя научиться, это дар природы.

●

Судья:

— Послушайте, вы взяли 25 фунтов, чтобы проголосовать за консерваторов, и точно такую же сумму, чтобы проголосовать за либералов. За кого же вы голосовали в конце концов?

Обвиняемый с возмущением:

— Я голосовал так, как мне подсказала моя совесть честного человека!

●

— Я приехал в ваш штат, чтобы начать честную жизнь.

— Что ж, бог в помощь. Я здесь старожил и с уверенностью могу сказать, что конкурентов у вас будет не очень много.

●

— Слушай, что за человек Кукушкин?

— Видишь ли, я не умею давать характеристик. Ну, в общем, он из тех, которые хватаются за вертящийся стульчик около рояля, когда все перетаскивают рояль.

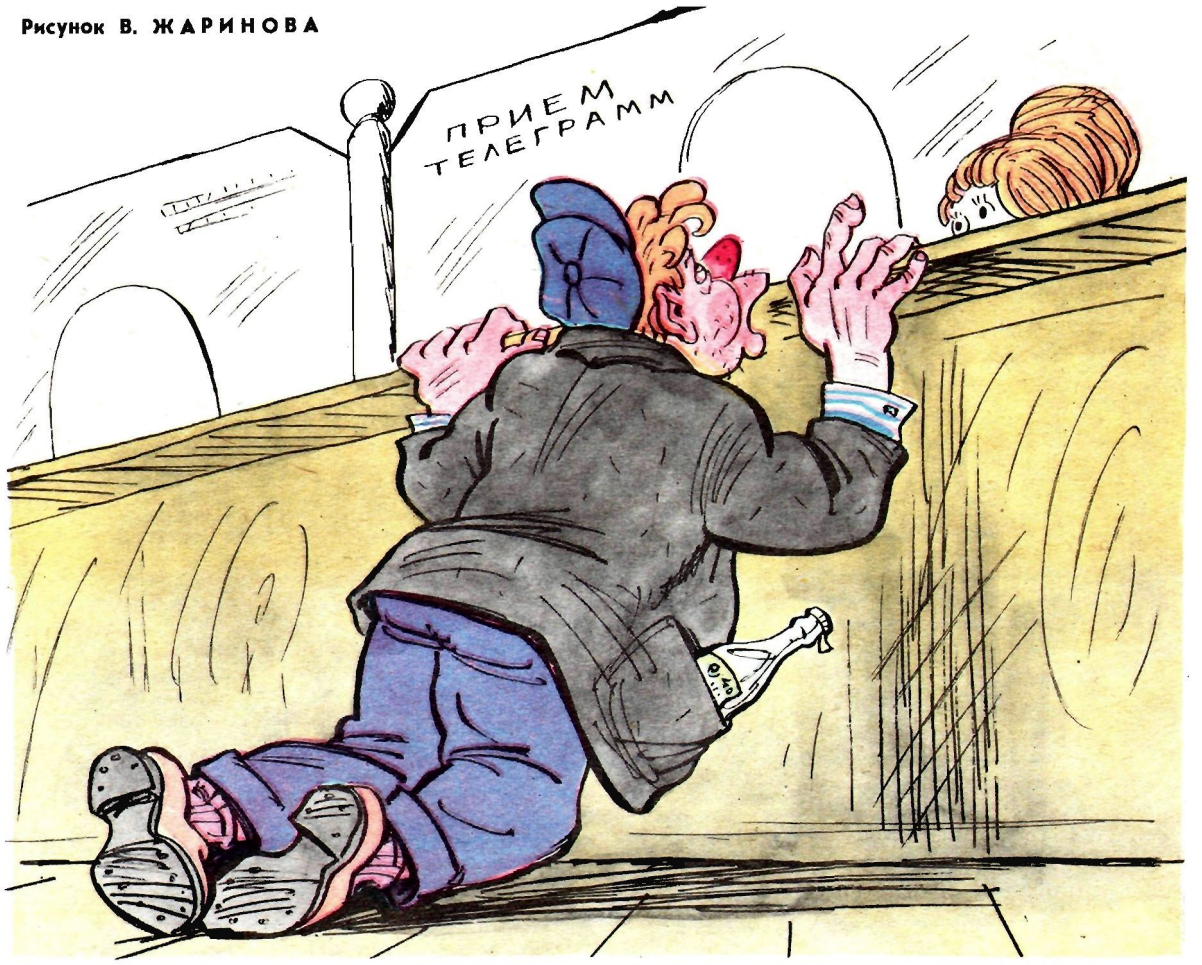
●

— Как вы медленно печатаете! — удивился заведующий, глядя, как новая машинистка выискивает буквы.— По какой это системе вы работаете?

— По библейской — «ищите и обрящете».

●

Рисунок В. ЖАРИНОВА



— Девушка, отбей телеграмму: «Вася, ты меня уважаешь?»

Юрий ЗОЛОТАРЕВ

Ужасное невезение

Позвольте во всеуслышание заявить, что с воровством у нас навсегда покончено. Вора теперь у нас, что называется, днем с огнем не найдешь.

Не верите? Но ведь я это утверждаю не просто так, а на основе своего личного опыта.

Вот был я не так давно на юге и потратил немало усилий для того, чтобы меня обокрали.

Для начала я после завтрака в столовой свой черный зонтик одному гражданину подсунул. До порога дошел, за дверь стал и смотрю: что-то будет?

Гляжу, гражданин этот к выходу бежит и зонтиком моим размахивает.

— Эй,— кричит,— зонтик забыли!

«Ну, забыл, — думаю, — значит, так надо, а ты ел бы свою кашу и помалкивал. Может, кто-нибудь другой хапнул бы... Ладно,— думаю,— промахнулся я. Зачем, в самом деле, вору мой черный зонтик на юге?»

Иду я тогда на пляж, окунаюсь пару раз для приличия и ухожу в сторонку, оставляя на песочке почти не ношенные заграничные сандалеты. Жаль мне их, конечно, но хочется, чтобы что-то украли. Проходит десять минут, двадцать, час... Никто на мои сандалеты не обращает никакого внимания!

Страшно я разозлился. За этими сандалетами я в магазине полдня выстоял, семь потов с меня сошло, пока до прилавка добрался, а тут чуть ли не в руки суют — не берут! Что такое? Может, номер не тот, не ходовой — у меня 45-й размер. Так мало ли крупных мужчин среди мелких воришек?!

Я тогда вот что сделал. Поехал на экскурсию. В электричке. В дендрарий. Вообще-то я эти дендрарии терпеть не могу, но зато знаю, что уж где-где, а в электричках воры чаще всего встречаются.

Ну, еду, а рядом, на скамеечке, газетка лежит. И из-под газетки краешек моего бумажника виднеется. Пухленький такой бумажник, заманчивый. Иду я в тамбур покурить, все время оттуда выглядываю незаметно и размышляю:

«Очень это я ловко придумал, поскольку рядом с бумажником находится лишь один пассажир — парень с челкой, бегающими глазами и в кепочке набекрень. Типичный уголовник! Этот уж не упустит, сопрет обязательно!»

И что же? Выскакивает вдруг этот парень вслед за мной в тамбур да как заорет на меня:

— Ах ты дрянь, мусор паршивый, ты что ж это делаешь? Испытываешь, проверяешь? Не выйдет! Все кругом знают, что я теперь окончательно завязал и твердо стал на путь, ведущий к светлой и правильной жизни! Понял — нет? А ты подавись своим бумажником, на кой он мне сдался, если я норму перевыполняю и могу тебе бутылку за свой счет поставить!

Плюнул я, взял бумажник, сошел с электрички, сел в тот же день в поезд дальнего следования и укатил домой. Злой, мрачный, необокраденный.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел сказать о положении с воровством. Ах да, вот еще что. Иные, возможно, не поймут, зачем мне надо было, чтобы меня обокрали. Так это же очень просто.

У одного моего приятеля стащили как-то на юге старые брюки. И с тех пор его туда вызывают: то для опознания брюк, то на очную ставку с преступником, то на суд... Ездит себе на казенный счет, дает показания, а в основном купается и на солнце лежит. Такой хилый был с виду, невзрачный, а сейчас поздоровел, загорел, буквально расцвел на глазах человек!

А я так надеялся, так старался—и никаких результатов. Ужасное невезение!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В пятницу я выпил и не вышел на работу потому, что думал, что уже суббота».

(Из объяснительной записки).
Выписал А. Кобылянский.
г. Феодосия.

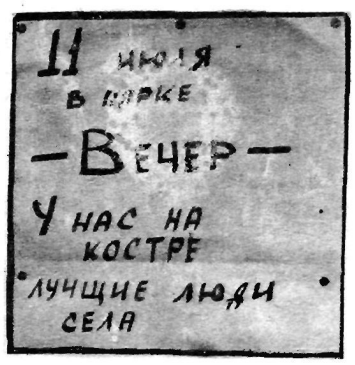


Фото В. Витушкина
Деревня Быковка,
Воротынского района,
Горьковской области.

«Характеристика

Дана Ивановой Анне Даниловне в том, что она действительно работала в должности младшего продавца. За время работы Иванова показала себя с неположительной стороны. Перед бухгалтерией отчитывалась нерегулярно, несвоевременно, халатно относилась к составлению отчетов, к документам, очень груба с покупателями.

Уволена с работы по собственному желанию ввиду того, что не было недостачи».

Прислал В. Казарский.
г. Красноярск.

«Товарищи пассажиры, приобретайте, пожалуйста, билеты. Бесплатники будут оштрафованы».

(Объявление в трамвае.)
Прислал А. Щепинов.
г. Куйбышев.

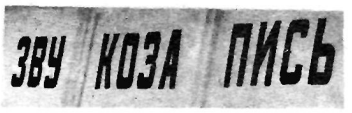


Фото Н. Матвеева.
г. Невинномысск.

— В следующий раз жди меня снова у фонтана!

Рисунок
М. БИТНОГО

Рисунок
В. КАНЕВСКОГО

Мих. ДВИНСКИЙ

МАДОННА НА ДЕЖУРСТВЕ

В глубоких объятьях
Морфея
храпел я на полке
вагонной,
как вдруг предо мной,
розовея,
явилась живая мадонна...

Едва ли такое приснится!
Ресницы взмахнула
волшебно
сияющая проводница
в священном наряде
служебном...

Раскрыла
свой ротик-цветочек
и нежно проворковала:
— Эй, хватит зевать,
полуночник!
Давай скидавай одеяло!

Стучали печально колеса,
рыдали, рыча, пылесосы,
и в сердце обида стучала...
А как было мило сначала!..

г. Вильнюс.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«...ГДЕ ВАША СЛАДОСТЬ!»

Радиола называлась «Мрия», что значит «Мечта». Сквернюю «Мечту» приобрел житель Витебска А. В. Козулин. Дважды он отсылал ее на Днепропетровский завод, и оба раза «Мечта» возвращалась к нему разбитой.

Горькие разочарования владельца горе-«Мечты» и послужили темой заметки «...Где ваша сладость?» (№ 23).

Директор завода А. Займовский и начальник ОТК И. Васильев сообщают: «Заметка обсуждалась на профсоюзном собрании коллектива бюро гарантийного обслуживания, которое признало критическое выступление журиала справедливым и осудило виновных. Администрацией завода принимаются меры к тому, чтобы исключить повторение подобных случаев».

«Мечта» же снова вернулась к владельцу, но в исправном состоянии.

«НАРЯД НА ПОЛТОРА ЯЙЦА»

Ну и насмешил же Сунженский райисполком местную нефтебазу! Спустил ей план по закупке яиц. И немалый — полтора яйца.

Посмеялись на базе и написали об этом случае в «Крокодил». Ну, а мы решили поделиться с читателями. Пусть и они посмеются (см. «Крокодил» № 22).

Но оказалось, что райисполком прислал такую бумагу нефтебазе не ради смеха. Просто несерьезно отнесся к делу и все перепутал.

О том и сообщает секретарь Сунженского райкома КПСС тов. Варлашкин. Бюро райкома отметило, что председатель исполкома райсовета С. Плиев вместо проведения широкой массово-разъяснительной работы по усилению заготовок продуктов подошел к делу формально, бюрократически.

За неумелую организацию заготовок сельхозпродуктов бюро райкома строго указало тов. С. Плиеву.

КРОКОДИЛ

№ 31 (1933)

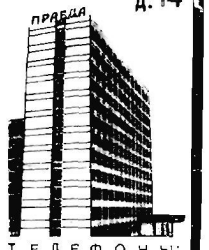
ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, О. Ведерников, А. Грунин, Е. Гуров, Г. и В. Караваевы, С. Куканов, Ф. Куриц, Н. Станиловский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14



ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00217.
Подписано к печати 29/X 1969 г.
Формат бумаги 70×108⅛.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 453 300)
Изд. № 1877.
Заказ № 2993.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ОЧЕРЕДНОЙ НАЛЕТ В ВАШИНГТОНЕ

Рисунок Бориса ЛЕО